

朋友之声

《朋友之声》文学翻译公开赛参赛者作品汇编集

Голоса друзей

*сборник работ участников Открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»*

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел обслуживания

Голоса друзей

*сборник работ участников II открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»*

Благовещенск, 2023

州“阿穆尔-穆拉维耶夫”

科学图书馆

服务处

朋友之声

第二届“朋友之声”文学翻译公开赛参赛者作品集

布拉戈维申斯克，2023

ББК 84(2Рос-4Аму) 6-44
+84(5Кит) 6-44
Г616

Голоса друзей : сборник работ участников II открытого конкурса художественного перевода «Голоса друзей» / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2023. – 92 с.

Составитель : В. В. Соломенник
Ответственный за выпуск : О. С. Праскова
Вёрстка и дизайн : М. И. Гнускова

Сборник «Голоса друзей» – результат деятельности Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьева-Амурского в сфере литературы в рамках Международного фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства».

В издание вошли работы всех участников II открытого конкурса художественного перевода «Голоса друзей».

Сборник адресован широкому кругу читателей: писателям, сотрудникам издательских компаний, библиотек, образовательных учреждений, учащейся молодёжи, всем интересующимся творчеством амурских и китайских авторов.

ISBN 978-5-6048253-5-8

©Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского, 2023

朋友之声：第二届“朋友之声”文学翻译公开赛参赛者作品集/阿穆尔州“阿穆尔-穆拉维耶夫”科学图书馆；编者索洛缅尼克V. V. - 布拉戈维申斯克，2023。 - 92 с.

编纂者：科夫通E. V.

责任印制：普拉斯科娃O. S.

布局和设计：格努斯科娃M. I.

“朋友之声”作品集是阿穆尔州“阿穆尔-穆拉维耶夫”科学图书馆在“俄中文化艺术博览会”国际艺术节（“中俄文化大集”国际艺术节）框架内文学领域活动的成果。

该出版物收录了第二届“朋友之声”文学翻译公开赛所有参赛者的作品。

该作品集面向广大读者：作家、出版公司、图书馆、教育机构的员工、学生、所有对阿穆尔和中国作家作品感兴趣的人。

ISBN 978-5-6048253-5-8

©阿穆尔州“阿穆尔-穆拉维耶夫”
科学图书馆, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

目录

От составителя	7
НОМИНАЦИЯ «ПЕРЕВОД С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК»	
1. Абоимов Николай. Соперники : рассказ из книги «Таёжный Бомнак»	15
Лю Ян. 尼古拉·阿博伊莫夫《竞争者们》 短篇小说取自《原始森林中的博姆纳克》一书	16
Ушакова Анастасия. 尼古拉阿波伊末夫《竞争者们》 短篇小说集的《泰加林博姆纳克镇》短篇	18
Лю Чжаотун. 尼古拉阿博莫夫 对手 摘录于《林中小镇博姆那克》	20
Сунь Чуньсин. 尼古拉阿博依莫夫《竞争对手》 一本来自于《泰加博姆纳克》书中的故事	22
Се Сянюй. 尼古拉阿博伊莫夫“对手”《原始的博姆纳克》 一书中的故事	24
2. Кулигина Светлана. Сказка о мудром старике : из цикла «Ольдойские сказки»	25
Лю Ян. 斯维特兰娜库利吉娜《关于英明老人的童话》 取自系列汇集《奥尔多伊的童话》	27
Чу Синьюй. 斯维特兰娜库利吉娜 聪明老人的故事 来自《奥尔多童话》集	29
Лю Чжаотун. 斯维特兰娜库利吉娜 一个聪明老人的故事 录《奥尔多故事》系列	31
У Цзянчжун. 斯韦特兰娜库利吉娜《睿智老人的故事》 摘自《奥尔多伊童话》系列	33
Цю Кан. 斯韦特兰娜库利吉娜《智者老人的故事》 摘自《旧传说》系列	35
Лештаева Виолетта. 来自《奥尔多故事》 系列的《聪明老人的故事》。	37

3. Кэпгукэ Галина. Находка на берегах Джелтулы : глава из повести «Имеющая своё имя, Джелтула-река»	39
Лю Ян. 加林娜克普图克 《在杰尔图拉河岸上捡到的东西》 取自中篇小说《有自己名字的杰尔图拉河》中的一章	41
Лю Чжаотун. 加林娜克普图克 杰尔图拉河岸上不寻常发现 摘录中篇小说《有自己名字的“杰尔图拉河”》	43
4. Лецик Владислав. Грустный реванш профессора Пирата: фрагмент рассказа «Грустный реванш профессора Пирата» из книги «Ревизор Восточного полушария»	45
Лю Ян. 弗拉季斯拉夫·莱齐克 皮拉特教授的悲惨复仇 短篇小说片段《皮拉特教授的悲惨复仇》 取自《东半球的监察员》一书	47
5. Машук Борис. «Где-то там, у самой Олёкмы»: фрагмент очерка «Где-то там, у самой Олёкмы»	50
Лю Ян. 鲍里斯马舒克 《在奥廖克马河边的某处》 取自随笔《在奥廖克马河边的某处》片段	52
Жень Хунжун. 鲍里斯 马舒克 《在奥廖克马河某处》随笔片段	54
НОМИНАЦИЯ «ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК»	
1. 什么是爱情	56
Ушакова Анастасия. Е Цзю «Что такое любовь?»	60
Пяткова Екатерина. «Что такое любовь»	65
2. 空中小姐	70
Ушакова Анастасия. Ван Шо «Стюардесса»	76
3. 世界上最疼我的那个人去了	82
Позднякова Александра. «Мама»	86

От составителя

С 15 февраля по 30 апреля 2022 года Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьева-Амурского проводила открытый конкурс художественного перевода «Голоса друзей», в котором могли принять участие все желающие, независимо от возраста, образования, профессии, рода занятий и степени владения иностранным языком, места проживания.

Учредитель конкурса – министерство культуры и национальной политики Амурской области.

Организатор конкурса – Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьева-Амурского.

Соорганизаторы конкурса – Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино (г. Москва); российско-китайский учебно-научный центр Институт Конфуция БГПУ; факультет международных отношений АмГУ; кафедра филологического образования международного факультета БГПУ, кафедра романогерманских и восточных языков факультета иностранных языков БГПУ.

Цель конкурса – привлечение внимания к изучению иностранного языка, развитие творческой инициативы у молодёжи, выявление лучших переводов, выполненных на материале прозаических произведений амурских и китайских авторов.

Задачи конкурса:

- 1) способствовать развитию практики художественного перевода;
- 2) стимулировать изучение китайского и русского языков;
- 3) поощрять расширение профессионального кругозора переводчиков и издателей в сфере современного литературного процесса России и КНР;
- 4) содействовать укреплению и развитию культурных связей между Россией и КНР.

В 2022 году конкурс проводился в двух номинациях – «Перевод русского языка на китайский язык» и «Перевод с китайского языка на русский язык».

Для перевода предлагались 10 полных текстов (или представляющих самостоятельную ценность фрагментов прозаических произведений) объёмом до 4500 знаков:

– 5 прозаических текстов амурских авторов: 1) рассказ «Соперники» из книги «Таёжный Бомнак» Николая Абоимова; 2) «Сказка о мудром старике» из цикла «Ольдойские сказки» Светланы Кулигиной; 3) фрагмент главы «Находка на берегах Желтулы» из повести «Имеющая своё имя, Желтула-река» Галины Кэптукэ; 4) фрагмент рассказа «Грустный реванш профессора Пирата» из книги «Ревизор Восточного полушария» Владислава Лецика; 5) фрагмент очерка «Где-то там, у самой Олёкмы» Бориса Машука;

- 5 прозаических текстов китайских авторов: 1) «世界上最疼我的那个人去了»; 2) «空中小姐»; 3) «什么是爱情»; 4) «青春记»; 5) «布基兰小站的腊八夜».

Отбор текстов амурских авторов для перевода на китайский язык производился в рамках объявленного президентом РФ Владимиром Путиным Годом народного искусства и нематериального культурного наследия. Представленные амурские писатели общались с открытыми душой и сердцем эвенками – носителями памяти и традиций, хра-

нителями самобытного таёжного образа жизни. Поэтому в своих произведениях они, так или иначе, освещают прошлое и современное состояние культуры эвенков, проживающих на территории Амурской области и именующих самих себя – ороचनाми, что означает «человек, владеющий оленями».

В соответствии с условиями конкурса, участник выполнял перевод одного, нескольких или всех текстов по свободному выбору. К участию принимались ранее не публиковавшиеся переводы, выполненные без применения программ машинного перевода.

Критерии оценки конкурсных работ:

- 1) стилистическая грамотность перевода;
- 2) сохранение семантической структуры произведения;
- 3) использование переводческих приёмов;
- 4) стиль и художественная насыщенность перевода, наличие художественно-выразительных средств;
- 5) отсутствие грамматических, стилистических, лексических и прочих ошибок.

Экспертная оценка производилась по шкале от 0 до 5 баллов. Баллы выставлялись по каждому из приведённых выше параметров. Победители Конкурса определены по наибольшей сумме баллов оценки конкурсной работы в каждой номинации и в каждой группе участников.

В конкурсе приняли участие 12 человек: 5 участников из российских городов: Благовещенск (4 человека) и Владивосток (1 человек); 7 участников из городов КНР: Хэйхэ, Хайлинь, Харбин, Дунин (провинция Хэйлуцзян), Хэцзэ (провинция Шаньдун), Цюйчжоу (провинция Чжэцзян); Пекин. Возраст участников: от 13 до 35 лет. Род занятий: учащиеся школ, преподаватели, студенты и магистранты вузов РФ и КНР.

На конкурс поступило 20 переводов.

В номинации «Перевод с русского языка на китайский язык» сделано 16 переводов: 6 переводов «Сказки о мудром старике» из цикла «Ольдойские сказки» Светланы Кулигиной; 5 переводов рассказа «Соперники» из книги «Таёжный Бомнак» Николая Абоимова; 2 перевода фрагмента главы «Находка на берегах Джелтулы» из повести «Имеющая своё имя, Джелтула-река» Галины Кэптукэ; 2 перевода фрагмента очерка «Где-то там, у самой Олёмкы» Бориса Машука; 1 перевод фрагмента рассказа «Грустный реванш профессора Пирата» из книги «Ревизор Восточного полушария» Владислава Лецика.

В номинации «Перевод с китайского языка на русский язык» выполнено 4 перевода: 2 перевода рассказа «什么是爱情»; 1 перевод рассказа «空中小姐»; 1 перевод рассказа «世界上最疼我的那个人去».

Профессиональное независимое жюри конкурса: Кухаренко Николай Владимирович – начальник управления по научной работе и международному сотрудничеству, руководитель Института Конфуция БГПУ; Катунцева Алёна Александровна – преподаватель Академии «Рудомино» Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино» (г. Москва); Ван Сяомэй – директор с китайской стороны Института Конфуция БГПУ; Глазачева Надежда Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских и восточных языков БГПУ;

Ли Синь – кандидат философских наук, доцент кафедры китаеведения АмГУ; Вавилов Евгений Владимирович – ассистент кафедры китаеведения АмГУ; Рябухин Игорь Николаевич – студент факультета международных отношений АмГУ, – оценило работы участников конкурса и определило победителей на основе рейтинга.

Согласно положению конкурса, оценивание должно осуществлялось отдельно для следующих групп участников: 1) школьники средних и старших классов, а также студенты 1 курса; 2) студенты языковых факультетов 2–5 курсов; 3) студенты неязыковых факультетов 2–5 курсов; 4) профессиональные переводчики; 5) переводчики-любители.

В конкурсе приняли участие 12 конкурсантов, сформировавшие группы участников конкурса: 1) школьники средних и старших классов, а также студенты 1 курса – 2 конкурсанта; 2) студенты языковых факультетов 2–5 курсов – 8 конкурсантов; 3) студенты неязыковых факультетов 2–5 курсов – 1 конкурсант; 4) профессиональные переводчики – нет конкурсантов; 5) переводчики-любители – 1 конкурсант.

В соответствии с пунктом 3.13 «Если в какой-либо из указанных групп количество участников менее 3-х человек, конкурс в данной группе считается несостоявшимся» оценивание должно производиться только для группы «студенты языковых факультетов 2–5 курсов».

На основе пункта 7.3 положения конкурса жюри приняло особое решение, касающееся поощрения участников: определить победителей конкурса в двух номинациях не по группам участников, а по количеству набранных баллов. Оценивание проходило предельно объективно: члены жюри выставляли баллы за конкурсную работу, не зная её автора. Каждому конкурсанту был присвоен номер от 1 до 12 по мере поступления их перевода (или переводов) на конкурс.

Победители в номинации «Перевод русского языка на китайский язык».

1 место. Лю Ян – студентка международного факультета 1 курса магистратуры БГПУ за перевод фрагмента главы «Находка на берегах Желтулы» из повести «Имеющая своё имя, Желтула-река» Галины Кэптукэ, набравший 91 балл из 100 возможных. Лю Ян – единственная участница конкурса, которая перевела все 5 предложенных текстов амурских авторов. Причём, все переводы получили высокие оценки жюри (89, 83, 91, 86, 83). Жюри выбрало для награждения перевод, набравший наибольшее количество баллов.

2 место. Чу Синьюй – студент международного факультета БГПУ 4 курса бакалавриата за перевод «Сказки о мудром старике» из цикла «Ольдойские сказки» Светланы Кулигиной, набравший 82 балла из 100 возможных.

3 место. Лю Чжаотун – ученик 10 класса гимназии № 1 г. Благовещенска за перевод «Сказки о мудром старике» из цикла «Ольдойские сказки» Светланы Кулигиной, набравший 80 баллов. Лю Чжаотун перевёл 3 из предложенных 5 текстов амурских авторов. Все переводы получили хорошие оценки жюри (73, 80, 79). Жюри выбрало для награждения перевод, набравший наибольшее количество баллов.

Победители в номинации «Перевод с китайского языка на русский язык».

1 место. Ушакова Анастасия – студентка факультета востоковедения Дальнево-

Голоса друзей

Сборник работ участников II открытого конкурса художественного перевода «Голоса друзей»

сточного федерального университета за перевод рассказа «什么是爱情» («Что такое любовь»), набравшая 82 балла из 100 возможных. Ушакова Анастасия – единственная участница конкурса, которая перевела 2 из предложенных 5 текстов китайских авторов и 1 из 5 предложенных текстов амурских авторов. Все переводы получили хорошие оценки жюри (78, 82, 80). Жюри выбрало для награждения перевод, набравший наибольшее количество баллов. По мнению жюри, *«автор перевода продемонстрировал хорошее владение русским языком, с лёгкостью апеллировал переводческими приёмами (смысловое членение предложений, опущения, передача модальности, перевод фразеологизмов); присутствует небольшое количество стилистических, семантических и грамматических ошибок, пунктуационные ошибки (преимущественно в конструкциях прямой речи и с лжеводными словами)».*

2 место. Позднякова Александра – преподаватель английского языка за перевод рассказа «世界上最疼我的那个人去了» («Мама»), набравший 76 баллов.

3 место. Пяткова Екатерина – студентка Харбинского политехнического университета за перевод рассказа 什么是爱情 («Что такое любовь»), оценённый в 45 баллов из 100 возможных.

Награждение победителей состоялось в рамках XII международного фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» 24 августа 2022 года.

Данный сборник является итогом второго открытого конкурса художественного перевода «Голоса друзей». В него вошли работы всех участников конкурса. Тексты переводов приведены в авторской редакции.

От всей души поздравляем всех переводчиков!

Желаем успехов, вдохновения и признания! Благодарим за участие в конкурсе.

目录

2022年02月15日至04月30日，阿穆尔州“阿穆尔-穆拉维耶夫”科学图书馆举办了“朋友之声”文学翻译公开竞赛，所有人都可以参加，不分年龄、教育程度、职业、职业种类和外语水平、居住地。

比赛的发起人 - 阿穆尔州文化和国家政策部。

比赛的主办人 - 阿穆尔州“阿穆尔-穆拉维耶夫”科学图书馆。

比赛的协办方是：鲁多米诺全俄国家外国文学图书馆（莫斯科市）、俄中教育科学中心布拉戈维申斯克国立师范大学孔子学院、阿穆尔国立大学国际关系系、布拉戈维申斯克国立师范大学国际学院语言教育教研室、布拉戈维申斯克国立师范大学外语系罗马日耳曼语和东方语教研室。

比赛目的：引起人们对外语学习的关注，培养年轻人的创造力，并确定对阿穆尔作家的散文作品材料进行的最佳翻译。

比赛任务：

- 1) 促进文学翻译实践的发展；
- 2) 促进汉语和俄语的学习；
- 3) 鼓励在俄罗斯和中国现代文学进程领域扩大翻译和出版商的专业视野；
- 4) 促进俄中文化联系的加强和发展。

2022年，比赛分为“俄译汉翻译”和“汉译俄翻译”两类。

提供了10个完整的文本（或具有独立价值的散文片段）翻译，最多4500个字符。

- 阿穆尔作家的5篇散文文本：1) 尼古拉·阿博伊莫夫的《泰加森林的流浪汉》一书中的“对手”故事；2) 斯维特兰娜·库利金娜系列《奥尔达故事》中的“智慧老人故事”；3) 加琳娜·凯普图凯的中篇小说《杰尔图拉河拥有自己的名字》中“杰尔图拉河岸的纳霍德卡”一章的片段；4) 弗拉季斯拉夫·列奇克在《东半球的审计员》一书中的短篇小说《海盗教授的悲伤复仇》片段；5) 鲍里斯·马舒克的散文片段“在奥廖克马附近的某个地方”；

- 5篇中国作家的散文。1)《世界上最疼我的那个人去了》；

2)《空中小姐》；3)《什么是爱情》；4)《青春记》；5)《布基兰小站的腊八夜》。

在俄罗斯联邦总统弗拉基米尔·普京宣布的民间艺术和非物质文化遗产年的框架内，选择了阿穆尔作家作品翻译成中文的文本。阿穆尔作家与埃文克人的开放灵魂和心灵交流，埃文克人是记忆和传统的载体，是独特泰加生活方式的守护者。因此，在他们的作品中，他们以这样或那样的方式揭示了生活在阿穆尔州领土上的埃文克人文化的过去和现在，他们自称为鄂伦春族，意思是“拥有驯鹿的人”。

根据比赛条件，比赛的参与者翻译他自由选择的一篇、几篇或全部文本。接受了未使用机器翻译软件完成的以前未出版的译本。

参赛作品评审标准：

- 1) 翻译的文体素养。
- 2) 作品的语义结构保留。
- 3) 翻译方法的使用。
- 4) 翻译的风格和艺术丰富性，具备艺术和表现手段。
- 5) 没有语法、文体、词汇和其他错误。

专家评估的范围从0分到5分。在上面列出的每个参数上都给出了分数。获奖者将根据每个提名和每个参赛者组的参赛作品评分最高的分数来确定。

12人参加了比赛：来自俄罗斯城市的5名参与者：布拉戈维申斯克（4人）和符拉迪沃斯托克（1人）；来自中国城市的7名参与者：黑河、海林、哈尔滨、东宁（黑龙江省）、河泽（山东省）、衢州（浙江省）；北京。参与者年龄：13至35岁。职业：俄罗斯联邦和中华人民共和国中学生、高等院校的学生、教师、本科生和硕士研究生。

比赛收到了20个翻译作品。

“俄译汉”提名共有16个翻译作品：斯维特兰娜·库利金娜系列《奥尔达故事》中的“智慧老人故事” - 6个翻译作品；尼古拉·阿博伊莫夫的《泰加森林的流浪汉》一书中的“对手”故事 - 5个翻译作品；加琳娜·凯普图凯的中篇小说《杰尔图拉河拥有自己的名字》中“杰尔图拉河岸的纳霍德卡”一章的片段 - 2个翻译作品；鲍里斯·马舒克的散文片段“在奥廖克马附近的某个地方” - 2个翻译作品；弗拉季斯拉夫·列奇克在《东半球的审计员》一书中的短篇小说《海盗教授的悲伤复仇》片段 - 1个翻译作品。

“汉译俄”提名共有4个翻译作品：2个短篇小说翻译作品《什么是爱情》；1个短篇小说翻译作品《空中小姐》；1个短篇小说翻译作品《世界上最疼我的那个人去》。

专业的独立评审团：库哈连科 · 尼古拉 · 弗拉基米罗维奇，布拉戈维申斯克国立师范大学科学工作和国际合作部部长，孔子学院院长；卡通采娃 · 阿廖娜 · 亚历山德罗夫娜 - （莫斯科市）鲁多米诺全俄国家外国文学图书馆鲁多米诺学院讲师；王晓梅 - 布拉戈维申斯克国立师范大学孔子学院中方院长；格拉扎切娃 · 娜杰日达 · 列昂尼多芙娜，语言学副博士，布拉戈维申斯克国立师范大学罗马日耳曼语和东方语言教研室副教授；李欣 - 哲学副博士，阿穆尔国立大学汉语教研室副教授；瓦维洛夫 · 叶夫根尼 · 弗拉基米罗维奇 - 阿穆尔国立大学汉语教研室助教；利亚布欣 · 伊戈尔 · 尼古拉耶维奇 - 阿穆尔国立大学国际关系学院学生；评估了参赛者的作品，并根据评级确定了获胜者。

根据竞赛规定，应为以下参赛者群体单独进行评估：1) 中高年级中学生以及一年级大学生；2) 2-5年级语言系的大学生；3) 2-5年级非语言系的大学生；4) 专业翻译；5) 业余翻译。

12名参赛者参加了比赛，组成了参赛者小组：1) 中高年级中学生以及一年级大学生 - 2名参赛者；2) 2-5年级语言系的大学生 - 8名参赛者；3) 2-5年级非语言系的大学生 - 1名参赛者；4) 专业翻译 - 无参赛者；5) 业余翻译 - 1名参赛者。

根据第3.13项之规定，“如果上述任何一组的参赛人数少于3人，则该组别比赛视为无效”，只能对“2-5年级语言系的大学生”组进行评估。

根据比赛规则第7.3项之规定，评审团作出了一项关于奖励参赛者的特别决定：根据获得的分数而不是按参赛者群体确定两个类别的获胜者。评审团成员在不了解作者的情况下对比赛作品进行评分。每个参赛者在收到参赛者的翻译作品（或数个翻译作品）后，都会被分配一个1到12的序号。

“俄译汉”提名获奖者。

第一名。 Liu Yang 布拉戈维申斯克国立师范大学硕士课程一年级国际系的大学生，因翻译了加琳娜 · 凯普图凯的中篇小说《杰尔图拉河拥有自己的名字》中“杰尔图拉河岸的纳霍德卡”一章的片段，而获得百分制的91分。Liu Yang是唯一一位翻译阿穆尔作家所有5篇作品的参赛者。此外，所有翻译都得到了评审团的好评（89、83、91、86、83）。陪审团选择了得分最高的翻译作品。

第二名。 Chu Xinyu 布拉戈维申斯克国立师范大学硕士课程四年级国际系的大学生，因翻译了斯维特兰娜 · 库利金娜系列《奥尔达故事》中的“智慧老人故事”，而获得百分制的82分。

第三名。 Liu Zhaotong 布拉戈维申斯克市第一文科中学10年级学生，因翻译了斯维特兰娜·库利金娜系列《奥尔达故事》中的“智慧老人故事”，而获得百分制的80分。Liu Zhaotong翻译了阿穆尔作家提出的五个文本中的三个。所有翻译都得到了评审团的良好评价（73、80、79）。陪审团选择了得分最高的翻译作品。

“汉译俄”提名获奖者。

第一名。乌沙科娃·阿纳斯塔西娅 远东联邦大学东方研究系的一名大学生，因翻译短篇小说《什么是爱情》而获得百分制的82分。乌沙科娃·阿纳斯塔西娅 - 唯一一位翻译了5篇中国作者作品中的2篇和5篇阿穆尔作者作品中的1篇的参赛者。所有翻译都得到了评审团的良好评价（78、82、80）。陪审团选择了得分最高的翻译作品。根据评审团的说法，“翻译的作者表现出良好的俄语技能，熟练运用翻译技巧（句子的意义划分、省略、情态转移、短语翻译）；有少量修辞、语义和语法错误，标点符号错误（主要是在直接语音结构和伪语音单词中）”

第二名。波兹尼亚科娃·亚历山德拉 英语老师，因翻译短篇小说《世界上最疼我的那个人去了》（“妈妈”）而获得百分制的76分。

第三名。皮亚特科娃·叶卡捷琳娜 她是哈尔滨理工大学的一名大学生，因翻译短篇小说《什么是爱情》而获得百分制的45分。

获奖者的颁奖仪式在2022年08月24日第十二届“中俄文化艺术大集”国际艺术节框架内举行。

本作品集是第二届“朋友之声”文学翻译公开赛的结果。它包含了所有参赛者的作品。翻译文本由作者编辑。

热烈祝贺所有翻译工作者！

祝愿您获得成功，灵感和认可！感谢您参加本次大赛。

НИКОЛАЙ АБОИМОВ

СОПЕРНИКИ

рассказ из книги «Таёжный Бомнак»

«Маленькое эвенкийское село Бомнак. Со своей жизнью и историей стремительно уходящее в будущее. Мои зарисовки оставляют возможность помнить о нашем времени и людях, здесь живущих, а значит, знать свои корни» (от автора).

В тот год я охотился на Арге. Четыре зимовья моего предшественника позволяли охватить большую территорию участка. Когда выпал первый снег, то по следам стало видно, что соболей здесь много. Я торопился разнести и расставить капканы и приманку.

Со мной был ещё один охотник – молодой пёс-лайка Снежок. Ему всего два года, и в предыдущий охотничий сезон я научил его выслеживать соболей, но поохотиться с ним как следует не получилось. Здесь же он отличился сразу, загнав на деревья в первый же день охоты двух соболей. С этого и началось наше негласное соревнование: загнанные Снежком записывались на его счёт, а пойманные в расставленные капканы – на мой.

Пока прошли по участку, по всем путикам и избушкам, счёт был уже 6:0 в его пользу. Капканы начали давать результат только на втором круге, да и то очень слабо. Мышиное изобилие и хороший урожай брусники позволяли соболям не бедствовать с едой – развешенные рыбьи хвосты и головы они дружно игнорировали.

Снежок загонял соболей почти каждый день. Я в погоне за лидером добавлял к приманкам новые деликатесы – кусочки рябчиков и глухаря. Но и на них сытый соболь не зарился. В результате за короткое время Снежок обошёл меня на неприличную дистанцию и лидировал с разгромным счётом 14:2.

В середине ноября выпал обильный снег. Я встал на лыжи, а резвость Снежка ощущимо поубавилась, и он всё чаще стал бегать не по сторонам путика, а по натоптанной лыжне. И всё же время от времени ему удавалось загнать соболюшек.

В мои же капканы зверьки лезли всё охотней. Ведь глубокий снег надёжно прикрыв все таёжные пищевые припасы, а на самоловах приманки добавлялись регулярно. В результате мои показатели стали расти, а у напарника они почти остановились. Но догнать его смог только после того, как счёт стал 22:22.

В середине декабря снег выпал ещё раз, и охота Снежка окончательно остановилась. Теперь он передвигался только по лыжне, а за её пределами беспомощно барахтался в глубоком снегу. Грустно и виновато смотрел он на висящих в моих капканах соболей. Я же при любой возможности старался приободрить своего «соперника». Вечером в зимовье, прикорнув у моих ног под столом, он то дело взлаивал, поскуливал, смешно перебирая лапами. Видно было, что и во сне он продолжает охотиться. Я с умилением смотрел на своего друга и думал: «Какой же ты, Снежок, молодчина. Какой умница!».

尼古拉·阿博伊莫夫

《竞争者们》

短篇小说取自《原始森林中的博姆纳克》一书

«小小的埃文基村庄博姆纳克。带着自己的生活和历史急速地奔向未来。我的草图还保留着让人们记住我们的时代和在这里居住的人的可能性，从而了解我们自己的根»。（作者著）

那年，我在阿尔加打猎。我前辈们的四个御寒的小屋能够包围狩猎区的很大一片场地。当下过第一场雪之后，通过脚印就能看出这里有很多紫貂。我急忙地去散布和放置捕兽器和诱饵。

和我一起的还有一个猎人——年轻的小莱卡狗——雪球儿。他只有两岁，在上次的狩猎季，我教了他如何追踪紫貂，但还是没能和他一起好好打猎。在这里他很快就表现地很突出，在狩猎的第一天就把两只紫貂追赶到了树上。从那时起，我们的秘密竞赛就开始了：被雪球儿追赶上的紫貂记到他的比分中，被放置的捕兽器捕到的——记到我的比分中。

当我们经过了狩猎场地，走过所有设了捕兽器的小路和小木屋后，比分已经来到了6:0，雪球儿暂时领先。捕兽器在第二圈时才开始奏效，而且起的作用还很微弱。大量的老鼠和丰收的越橘让紫貂们免于没有食物的困扰——它们一齐忽略了被悬挂起的鱼尾和鱼头。

雪球儿几乎每天都在追赶紫貂。为了追捕领先者我在诱饵中添加了新的美味——几小块花尾榛鸡和松鸡。但吃饱了的紫貂还是不眼馋这些诱饵。结果，在很短的时间内，雪球儿就以很大的差距超越了我，并以绝对优势的比分14:2领先。

十一月中旬下了一场大雪。我站在滑雪板上，而雪球儿的敏捷性却显著地下降，他开始经常不沿着设有捕兽夹的小路跑了，而是沿着被踩踏的滑雪道跑。然而他时不时也会追赶小紫貂。

小野兽们越来越心甘情愿地爬到我的捕兽器里。要知道厚厚的雪严实地覆盖住了原始森林的食物供应，而在自捕器里的诱饵经常被补充。结果，我的分数开始增加了，而我搭档的分数却基本停住了。但我只有在比分到了22:22之后才能够追上他。

十二月中旬又下雪了。雪球儿的狩猎之旅彻底结束了。现在他只沿着滑雪道活动了，而在此之外就只能在深雪区里无助地使劲挣扎。他忧伤而内疚地看着挂在我的捕兽器上的紫貂。我一有机会就尽力设法让我的“竞争者”打起点精神来。傍晚，在御寒的小屋里，他在桌子下面蜷曲着身子伏在我的脚上，时而发出断断续续的吠声，时而哀怨地尖声吠叫几声，滑稽地颤动着爪子。明显可以看出他在梦里继续狩猎。我感动地看着我的朋友，心想：“你是好样的，雪球儿。真聪明啊！”

Перевод: Лю Ян

译文: Liu Yang

尼古拉 阿波伊未夫

«竞争者们»

短篇小说集的《泰加林博姆纳克镇》短篇

«博姆纳克镇是埃文基小村。这座小村有自己的正在迅速地走向未来的生活和历史。我关于这座小村的速写留下了一个记得我们的时代和住在这里的人的机会，意味着速写留下了一个了解家族根源的机会»（作者的注解）

那一年我在奥尔加恩地区打猎过。我的前任的四个过冬地方让我在更大的区域内打猎。当这里下了第一场雪时，从雪地上的脚印中来看附近有很多黑貂。我急忙着设置了陷阱和诱饵。

我身边还有一个猎人-就是一只名叫雪球儿的年轻哈士奇狗。这只年轻的猎犬只有两岁，在之前的狩猎季节我教他如何追踪黑貂，但当时我无法正确地与这只狗一起狩猎。而这次，雪球儿在狩猎的第一天将两只被追赶得精疲力竭的黑貂开进到树上，它这次完美地证明了自己。从那一刻起，我和雪球儿之间的一场心照不宣的竞争就开始了：雪球儿追赶得精疲力竭的黑貂被认为是对它有利的积分，在我设置的陷阱中捕获的黑貂被记录了对我有利的积分。

当我和雪球儿穿过狩猎区，穿过所有的森林狩猎小路径和小屋时，比分已经是6：0赞成这只狗。我放置的陷阱只有在第二轮狩猎时才开始显示其有效性，但是显示的有效性也很弱。数量庞大的老鼠和丰收的越橘让黑貂不会遇到食物的麻烦，因此悬挂鱼尾和鱼头作为诱饵被所有黑貂忽视。

雪球几乎每天都追赶过黑貂。为了在狩猎比赛中追求理想的优势，我添加了新的美味-榛鸡和松鸡肉块。不过吃得好的黑貂也不想要这些肉块。结果，在短时间内，雪球儿以不雅的距离击败了我，并以14：2的粉碎比分领先。

11月中旬下起了大雪。我穿上了滑雪板，雪球儿的敏捷性明显下降，它总是沿着小路的两侧跑，而不是沿着人少的路跑。然而，它不时地能够追赶黑貂。黑貂越来越多地进入了在我设置的陷阱里。毕竟，大雪覆盖了所有针叶林的食物供应，而我定期地

自动捕捉器上添加一些诱饵。结果，我的狩猎分数开始增长，而我的雪球儿伴侣的分数几乎停止了。但只有在比分变成22:22之后，我才能赶上它的。

12月中叶，再次下了大雪，因此雪球儿的狩猎过程终于停止了。他现在只能在雪道上跑，要是跑出了雪道就会在深雪中无助地挣扎。雪球儿悲伤而内疚地看着挂在我陷阱里的黑貂。我呢试图在每一个机会给我的"竞争者"打气。晚上在过冬地方，它爬在我脚边的桌子下面，不停的叫，呜呜个不停。，饶有兴致地晃动它的爪子。很明显，它在梦里还想着打猎的事儿。我感慨地看着我的好朋友，心里一直在想：《雪球儿，你真是个好样儿，真是个聪明的狗》。

Перевод: Ушакова Анастасия

译文:

尼古拉·阿博莫夫

对手

摘录于《林中小镇博姆那克》

鄂温克镇“博姆那克”伴随着它的历史迅速地向未来走去。我的叙述会让我们有机会记住那个时代和生活在那里的人们，这意味着可以了解他们的根源——作者

那一年我在阿尔加河沿岸打猎。前辈们建的四个狩猎小屋覆盖了这里大片区域。当第一场雪落下时，从雪地上的脚印可以明显看到这里有很多貂。于是我赶忙下了很多捕兽套并挂上了诱饵。

和我一起的还有一个小猎人——一只叫“雪球”的哈士奇狗。他只有两岁，在上一个狩猎季节，我教会了他追踪黑貂，但我们的狩猎并不理想。但这次，他却表现不俗，在狩猎的第一天就将两只黑貂赶到了树上。从这次我们就开始了无声的竞争：那些被雪球捉到的被记在他的头上，而那些闯入我下的套的算我的。

当我们走遍了这片区域所有的道路和小屋时，结果为6:0“雪球”领先。捕兽套仅在第二轮才开始产生果效，但也很弱。大量的老鼠和美味的蔓越莓让黑貂们不缺乏食物，从而忽略了垂悬的鱼尾和鱼头。

雪球几乎每天都在追赶着黑貂。为了能超越他，我在诱饵中添加了新的美味——松鸡。但吃饱的黑貂也不想吃它们。结果，在很短的时间内，“雪球”就以14:2的毁灭性比分大幅领先于我。

11月中旬下了场大雪。我开始用雪橇，雪球的敏捷性明显下降，他越来越多地开始沿着小路跑，而不是自己开辟道路。但每隔一段时间，他就会设法追赶黑貂。

动物们越来越心甘情愿地闯进我设的套。毕竟，雪覆盖了林中的食物，而且我也定期添加诱饵。结果，我的比分开始增长，而对于我的伙伴来说，几乎业绩停止了。但是直到比分变成22:22我才赶上他。

12月中旬又下起了雪，雪球的狩猎终于停止了。现在他只沿着滑雪道移动，他在

雪道外厚厚的雪中无助地挣扎。他悲哀而内疚地看着我所捕获的黑貂。我试图一有机会就让我“对手”振作起来。晚上在冬天的小屋里，依偎在桌下我的脚旁，发出呜呜的声音，有趣地摆动他的爪子。很明显，他在睡梦中也在打猎。我温柔地看着我的朋友，心想：“雪球，你真是个好孩子。真聪明！”

(1) 阿尔加 - 泽雅河的左支流，流经俄罗斯阿穆尔地区。

Перевод: Лю Чжаотун

译文:

尼古拉·阿博依莫夫

《竞争对手》

一本来自于《泰加博姆纳克》书中的故事

鄂温克族的小村庄-博姆纳克。通过自己民族的生活和历史来展望未来，我们的蓝图是记住关于我们的时光和民族，在这里了解民族风情，以及历史根源（来自作者）

那一年我在奥尔加山狩猎。我在一个大的狩猎场地有四个以前居住过的猎人土屋进行捕猎，当第一场雪来临的时候，从脚印上能清楚的看到这里有许多紫貂，我急于布置陷阱和放置诱饵。

与我同行的还有一位狩猎者- 一只可爱的莱卡狗-雪球（它的名字叫雪球），它只有两岁，在上一个狩猎季节，我教他追踪黑貂，但是我们没有得到战果，在这里狩猎，我们第一天就将两个黑貂驱赶到了树上，不言而喻，我们的竞争开始了，追逐驱赶抓到的猎物属于它的，落入我设置的陷阱的猎物属于我的。

当我们穿过狩猎场地，通过所有的道路和小屋时，比分已经达到了6 : 0，在第二轮比赛时我布置的陷阱才有点收货，但是战果很脆弱，大量的老鼠和丰收的越橘让黑貂们不用靠食物过着贫穷的生活了-它们忽略了垂下的鱼尾和鱼头。

“雪球”几乎每天都追捕黑貂，为了能够捕获更多的引领者（黑貂）我在诱饵中添加了新的美味——榛子和松鸡块儿。但吃饱的黑貂从不觊觎那些美食，结果，在很短的时间里，“雪球”的战果就以很大的差距超越了我，并以14:2的优异的成绩领先了我。

月中旬下了大雪。我使用了滑雪板，“雪球”的敏捷性明显下降，而且它越来越多地开始不是沿着小路的两侧跑，而是沿着滑雪板的轨道跑。然而，他不时地设法去追逐黑貂。

小动物们越来越心甘情愿地爬进我的陷阱。毕竟，大雪无情地覆盖了所有泰加林的食物供应，并且我定期在设置好的陷阱中添加诱饵。结果我的战果开始增长，而对于我的伙伴（雪球）来说，它几乎停止了捕猎。但是直到比分变成22:22我才追上它。

月中旬，雪再次飘洒在泰加博姆纳克村落，“雪球”的狩猎终于停止了。现在他只沿

着滑雪板的道路追逐玩耍，如果越过辙印它在厚厚的雪中无助地挣扎。他悲伤而内疚地看着挂在我陷阱里的紫貂。我抓住每一个机会，试图让我的“对手”振作起来，并鼓励它。晚上在冬天的小屋里，它蹲在我脚边的桌子底下，不停地吠叫，呜咽着，有趣地摆弄着它的爪子。很明显，它在睡梦中继续打猎呢。我感慨地看着我的朋友，心想：“你多么可爱，雪球，好家伙。多么聪明的一个莱卡狗！”

Перевод: Сунь Чуньсин
译文:

尼古拉·阿博伊莫夫

“对手”

原始的博姆纳克》一书中的故事

“博姆纳克的埃文基小村庄，他们的生活和故事正在迅速向未来传播。我的素描让我们有机会记住我们的时代和人们，也就是说，了解自己生长的地方。”

尼古拉·阿博伊莫夫

那一年，我在阿尔加打猎。猎人们四个过冬的地方能够使我大面积地进行捕猎。当下了第一场雪时，可以看到这里有很多紫貂。我急忙把陷阱和诱饵分散开。

还有一个猎人和我在一起——一只年轻的莱卡狗“雪球”。它才两岁，在上一个狩猎的季节，我教它如何追踪紫貂，但是没有成功。但是在这里，它立刻脱颖而出，在狩猎的第一天就把两只紫貂赶到了树上。这就是我们秘密比赛的开始：被雪球困住的紫貂被记在它的比分里，被困在陷阱里的被记在我的比分上。

当我们经过一块地、穿过所有的路和小木屋时，比分已经是6:0了。在第二轮比赛中，陷阱的作用不大。大量的老鼠和丰富的越橘使紫貂不必再吃陷阱里的东西——它们故意忽略鱼头和鱼尾。

雪球几乎每天都在追赶紫貂。我为了领先比分，在诱饵上添加了新的食物——松鸡块和木桩。但是它没有被紫貂吃。结果，在很短的时间内，雪球以14:2的比分领先了我。

十一月中旬下了一场大雪。我踩在雪橇上，雪球的敏捷性得到了极大的提升，它越来越多地开始在滑雪跑道上奔跑，而不是在路边。有时，它偶尔也是会遇到一只小紫貂。

动物们更愿意跑到我的陷阱里。毕竟，大雪掩埋了所有食物，而且我又在陷阱里加了诱饵。结果，我的比分开始上升，而我的搭档几乎停止了。但是当比分在22:22的时候，我才能追得上它。

在十二月中旬，又下了一场雪，雪球终于停了下来。现在它只沿着滑雪道走，如果越过滑雪道，它只能在厚厚的雪中无助地挣扎。它悲伤又难过地看着陷入在陷阱里的紫貂。我想尽一切办法鼓励我的“对手”。冬天的一个晚上，它靠在我的脚下，时而哀怨地尖声吠叫几声，用爪子乱抓。可以看出来，它在睡梦中还在继续打猎。我温柔地看着我的朋友，心想：“你真是个好孩子，雪球，真聪明”

Перевод: Се Сянюй

译文

СВЕТЛАНА КУЛИГИНА

СКАЗКА О МУДРОМ СТАРИКЕ из цикла «Ольдойские сказки»

Река Ольдой – самый большой из верхних притоков великой реки Амур. Окружают ольдойские берега сопки да тайга. Ольдой – река быстрая, студёная. Раньше жили орочоны, а после них – всякий другой люд: охотники, старатели, лесорубы... Много в тайге зверья, птицы, много грибов и ягод. Местные жители любят Ольдой и слагают о нём сказки.

Сказка о мудром старике

Жил на берегу Ольдой старик, было у него три дочери-красавицы. Однажды пришёл к старику юноша-охотник и говорит:

- Отдай мне в жёны одну из своих дочерей!
- Какую из них, добрый человек?

Юноша призадумался. Поглядел он на первую – глаз не отвести, поглядел на вторую – красоте удивился, поглядел на третью – и наглядеться не может. Повесил голову юноша, опечалился. А мудрый старик говорит дочерям:

– Пойдите, дочери мои, в лес, соберите подосиновиков да приготовьте ужин. Вечером жених к одной из вас свататься придёт.

Взяли девушки свои корзины и пошли в тайгу за грибами. А путь шёл через марь. Кочки высокие, между кочками вода. Первая шла-шла – и заплакала:

– Не могу я по кочкам прыгать, и ноги у меня намокли. Сяду на кочку и вас здесь подожду.

Прошли две девушки марь, зашли в лес. Вторая сестра заплакала:

– Не могу я дальше идти – меня комары да мошки искусили! Сяду на пенёк и тебя здесь подожду!

Третья девушка пошла в лес одна. Набрала подосиновиков полную корзину, да ещё и корзины своих сестёр.

Вернулись сёстры с грибами домой, старик их похвалил и велел ужин готовить. Поклонились ему дочери и пошли грибы на сковородах жарить. Только первая говорит сёстрам:

– Некогда мне! Скоро мой жених-красавец придёт, нужно косы заплести.

Другая тоже засобиралась:

– Не до ужина мне – нужно платье новое надеть. Скоро мой жених-красавец придёт.

А третья дочь три корзины грибов почистила, острым ножом нарезала и на сковородах зажарила.

Тут и солнце село. Пришёл жених долгожданный. Старик приглашает его руки перед ужином помыть, да зовёт своих дочерей:

– Эй, дочки, несите жениху полотенца – лицо руки утереть!

Первая приносит полотенце, а юноша посмотрел на её руки и говорит:

– Какие у тебя руки белые!

– И вправду, руки у меня белые, нежные – будут тебя, как два лебедя, обнимать.

Принесла вторая дочь своё полотенце, а юноша ей и говорит:

Голоса друзей

Сборник работ участников II открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»

– Какие у тебя руки белые!

– И вправду, руки у меня белые, нежные, будут тебя ласкать, как два молодых песка.

Тут и третья девушка полотенце подносит. Посмотрел на её руки жених – а руки у неё чёрные, как крыло ворона.

– Какие руки у тебя чёрные! – сказал юноша.

Ничего не ответила девушка, только горько заплакала. А сёстры смеются да радуются. Тут старик и говорит:

– Руки у неё чёрные потому, что она три корзины подосиновиков собрала, острым ножом их резала, на сковородах жарила. От гриба- подосиновика всегда руки чёрные – ни золой, ни песком не отмоешь!

А потом посмотрел на сестёр сердито:

– А вы грибов не собирали, ужин гостю не готовили. Хотели обмануть – да не вышло!

Тут юноша и выбрал себе невесту – трудолюбивую да совестливую. А сёстры и по сей день замуж не вышли.

斯维特兰娜·库利吉娜

《关于英明老人的童话》

取自系列汇集《奥利多伊的童话》

奥利多伊河 — 阿穆尔大河上游最大的支流。原始森林和小山环绕着奥利多伊河岸。

奥利多伊河 — 一条湍急和冰冷的河。曾经鄂伦春族人在那里生活过，而在他们之后 — 其他各种各样的人们居住在那里：猎人们，淘金者们，伐木工人们……在原始森林里有兽群和鸟类，很多蘑菇和浆果。当地的居民喜欢奥利多伊河并编撰有关于他的童话故事。

关于英明老人的童话

在奥利多伊河岸边居住着一位老人， he 有三个美丽的女儿。有一天，一个青年猎人来到老者面前说：

— “请把您其中的一个女儿嫁给我做妻子吧！”

— “她们中的哪一个啊？善良的人。”

青年陷入了沉思。他看了看第一个女儿 — 美得不能移开视线。瞧了瞧第二个女儿 — 对她的美貌感到惊讶，望了望第三个 — 怎么看也看不够。青年垂头丧气，忧伤了起来。而有智慧的老者对女儿们说：

— “走吧，去树林里吧！我的女儿们，去采一些变形牛肝菌并做成晚饭。晚上未婚夫会来向你们其中一个求婚。”

姑娘们提着自己的篮子走进原始森林采蘑菇。而这条路穿过沼泽。土墩很高，在土墩与土墩之间有水。第一个女儿走啊走 — 开始哭了起来：

— “我不能沿着土墩跳，我的脚都湿透了。我坐在土墩上并在这里等一等你们。”

两个姑娘穿过沼泽，走进树林。第二个姐姐哭了起来：

— “我不能继续走了 — 蚊子和蠓虫儿叮咬了我！我在这儿坐在树桩上等你！”

第三个姑娘自己一个人来到树林里。采满了一整篮蘑菇，而且还把姐姐们的篮子采满了。

姐妹们带着蘑菇回家了，老人表扬了她们并吩咐女儿们去做晚饭。女儿们给他鞠了躬，然后用平底锅煎蘑菇去了。而第一个女儿对姐妹们说：

—“我没工夫！我帅气的未婚夫很快就要来了，我需要编辫子。”

第二个女儿也开始做准备了：

—“我不能做晚饭 — 我需要穿新裙子。我帅气的未婚夫很快就要来了。”

而第三个女儿洗干净了三个篮子的蘑菇，用锋利的刀切了蘑菇并用平底锅煎熟。

这时候太阳落山了。盼望已久的未婚夫来了。老人邀请他在晚餐前洗手，并叫自己的女儿们：

—“嘿！女儿们，给未婚夫拿毛巾 — 让他擦干净手和脸！”

第一个女儿拿来了毛巾，而青年看着她的手说：

—“你的手真白啊！”

—“的确，我的手很白，很细嫩 — 将会像两只天鹅一样拥抱你。”

第二个女儿拿来了自己的毛巾，而青年对她说：

—“你的手真白啊！”

—“的确，我的手很白，很细嫩 — 将会像两只年轻的北极狐一样爱抚你。”

这时第三个姑娘拿来毛巾。未婚夫看着她的手 — 而她的手很黑，像乌鸦的翅膀一样。

—“你的手真黑啊！”青年说。

姑娘什么也没回答，只是痛哭流涕。而两姐妹很高兴并嘲笑着她。这时老人说：

—“她的手黑是因为她采了三个篮子的蘑菇，用锋利的刀切了它们，在平底锅上煎了蘑菇。因为采蘑菇的手总是黑的 — 灰和沙子都洗不掉。”

然后他生气地看向了姐妹俩：

—“而你们不采蘑菇，也不给客人做饭。你们想要骗人，却骗不到”

在这里青年为自己选择了勤劳并有责任心的未婚妻。而那两个姐妹至今没有出嫁。

Перевод: Лю Ян

译文: Liu Yang

斯维特兰娜库利吉娜

聪明老人的故事 来自《奥尔多童话》集

奥尔多河是伟大的阿穆尔河上游支流中最大的一条河流。

奥尔多河岸周围是丘陵和针叶林。

奥尔多河—是一条湍急的冰冷的河流。曾经生活过鄂伦春人，并在他们之后—所有其他人：猎人，探矿者，伐木工人... 针叶林中有许多动物、鸟类、蘑菇和浆果。当地人很喜欢奥尔多和，并编造关于他的故事。

关于聪明老人的故事

一位老人住在奥尔多河岸边， he 有三个漂亮的女儿。有一次，一个年轻的猎人来到老人面前说：

—给我一个你的女儿做妻子！

—哪一个，善良的人？

年轻人想了想。他看着第一个—他无法移开眼睛，看着第二个—他对她的美丽感到惊讶，又看了第三个——他受不了。年轻人低着头，满脸的难过。聪明的老人对她们的女儿说：

— 去吧，我的女儿们，到森林里去采集牛肝菌，做晚饭。晚上，新郎会来找你们中的一个求爱。

女孩们提着篮子去针叶林采蘑菇。这条路经过沼泽地。土墩很高，土墩之间还有水。第一个走着走着—哭着说：

—我不能跳过土墩，我的脚是湿的。我坐在小土墩上在这等你们。

两个女孩走过沼泽地，走进了森林。二姐哭着说：

—我不能再往前走了 — 蚊子和蠓虫咬我了！我坐在树桩这等你！

第三个女孩独自走进了森林。收集了一篮子牛肝菌，甚至还有姐妹们的篮子。

姐妹拿着蘑菇回家，老人夸奖她们，吩咐准备晚饭。他的女儿们向他鞠躬，然后

去用平底锅煎蘑菇。第一个对姐妹们说：

-我没时间！很快我英俊的未婚夫就来了，我需要编辫子。

另一个也附和道：

-在晚饭前我需要穿一件新衣服。很快我英俊的未婚夫就来了。

三女儿洗了三筐香菇，用锋利的刀切开，放在平底锅里煎。

太阳落山了。期待已久的新郎来了。老人请他在晚餐前洗手，并叫他的女儿们：

-- 嘿，女儿们，把毛巾带给新郎 - 擦手擦脸！

第一个拿来毛巾，年轻人看着她的手说道：

-你的手好白啊！

-的确，我的手是白的，柔软的 - 它们会像两只天鹅一样拥抱你。

二女儿拿来毛巾，年轻人对她说：

-你的手好白啊！

-的确，我的手是白的，柔软的，它们会像两只小狐狸一样抚摸你。

第三个女儿拿来了毛巾。新郎看着她的手——她的手是黑色的，像乌鸦的翅膀。

-你的手真黑啊！-年轻人说。女孩没有回答，只是痛哭流涕，而姐妹嘲笑并且高兴。老人在那说：

-- 她的手是黑色的，因为她收集了三筐牛肝菌，用锋利的刀切开，然后在平底锅里煎。蘑菇——牛肝菌的手总是黑色的——你不能用灰或沙子把它洗掉！

然后他愤怒的看着姐妹们：

- 但是你们没有采蘑菇，你们没有为客人做晚餐。你们想作弊—但没有成功！

在这里，年轻人为自己选择了一个新娘——勤奋且认真。姐妹俩至今都没有结婚。

Перевод: Чу Синьйюй

译文:

斯维特兰娜库利吉娜

一个聪明老人的故事 录《奥尔多故事》系列

奥尔多河是伟大的阿穆尔河上游支流中最长的一条。两岸环绕着群山，河流湍急，河水冰冷。过去鄂伦春人生活在这里，之后有各种人来到这里，有猎人、勘探者、伐木工人等等。林中生活着各种动物，鸟类，生长着各种蘑菇和浆果。当地人喜欢奥尔多河，并撰写着关于他的故事。

一个聪明老人的故事

奥尔多河岸边住着一位老人， he 有三个漂亮的女儿。

有一天，一个年轻的猎人来到老人面前说：

—把你的一个女儿们嫁给我吧！

—哪一个呢？年轻人？

年轻人开始沉思。然后看了看大女儿，眼睛不能挪开，然后向二女儿看去，被她的美貌惊到了，看向三女儿时，甚至都不敢直眼看她。年轻人垂下头，发愁了。而聪明的老人对他的女儿们说：

—去吧，我的女儿们，去森林里采集牛肝菌，做晚餐。晚上，一位新郎会来向你们中的一个人求婚。

女孩们提着篮子去林中采蘑菇。这条路穿过一片草甸子。塔头墩子很高，各塔头墩子间还有水。大女儿走着走着就哭了说：

—我不能在这些塔头墩子上跳来跳去，我的鞋都湿了。我要坐在塔头墩子上，你们去吧，我在这里等你们。

两个女孩继续走，走进了森林。二姐哭着说：

—我不能再往前走了——蚊子和蠓虫咬人！我会坐在树桩上等你！

三女儿独自走进了森林。她收集了一篮子牛肝菌，甚至帮自己的姐妹们的也采满了篮子。

姐妹仨拿着香菇回家，老人夸奖她们，并吩咐准备晚饭。女儿们向他鞠躬，然后去煎蘑菇。只有大姐对妹妹们说：

—我没时间了！很快我英俊的未婚夫就来了，我需要编辫子。

另一个也说：

—我在晚饭前没时间，我需要穿上一件漂亮的裙子。我英俊的未婚夫快来了。

而只有三女儿洗干净了三筐香菇，用锋利的刀切开，放在平底锅里煎。

太阳落山了。期待已久的新郎来了。老人请他在晚餐前洗手，并叫他的女儿们：

—嘿，女儿们，给新郎拿毛巾——擦手和脸！

大女儿拿来毛巾，青年看着她的手说道：

—哇！你的手真白啊！

—的确，我的手洁白而柔软——它们会像两只天鹅一样拥抱你。

二女儿拿来毛巾，小伙子对她说：

—哇！你的手真白啊！

—的确，我的手洁白而柔软，它们会像两只小狐狸一样爱抚你。

第三个女孩带来了一条毛巾。新郎看着她的手——她的手是黑色的，像乌鸦的翅膀。

—你的手真黑啊！ - 年轻人说。

少女没有回答，只是难过地哭了起来。而姐妹们

欢声笑语，喜气洋洋。这时老人说：

—她的手是黑的，因为她收集了三筐蘑菇，然后用锋利的刀把它们切开，放在平底锅里煎。粘了牛肝菌的手总是黑的——灰和沙子都洗不掉！

然后他生气地看着姐姐们说：

—你们没有采摘任何蘑菇，没有为你的客人做晚餐。想骗过我？

—不可能！

这时年轻人做出了选择。他为自己选择了一个勤劳而认真的新娘。而那姐妹俩直到今天都没有嫁出去。

Перевод: Лю Чжаогун

译文:

斯韦特兰娜库利吉娜

睿智老人的故事》

摘自《奥利多伊童话》系列

奥利多伊河是伟大的阿穆尔河上游支流中最大的一条。奥利多伊海岸周围环绕着山丘和针叶林。奥利多伊河是一条快速而寒冷的河流。以前，奥罗亨人生活过，在他们之后 - 所有其他的人：猎人，探矿者，伐木者.....针叶林里有很多动物，鸟类，很多蘑菇和浆果。当地人喜欢奥利多伊河，并编造关于他的童话故事。

睿智老人的故事

一个老人住在奥利多伊河的岸边， he 有三个漂亮的女儿。有一天，一个年轻的猎人来到老人面前说：“把你的一个女儿许配给我当成妻子吧！ - 大善人，你看上了我哪一个女儿了？”

年轻人沉思着。

他看了看第一个——他不能把目光移开，他看了看第二个——他对她的美感到惊讶，他看了看第三个——美得令人窒息。年轻人垂下头，伤心欲绝。

这位睿智的老人对他的女儿们说：“去吧，我的女儿们，去森林里，采集变形牛肝菌做晚餐。晚上，年轻人会来找你们中的一个。女孩们拿起篮子，去针叶林采集蘑菇。这条路要经过沼泽地。沼泽地之间有水。第一个人走着，哭着说：“我不能在沼泽地上跳跃，我的腿被弄湿了。我会坐在小丘上，在这里等你们。

剩下的两个女孩走了过去，走进了森林。二姐哭着说：“我不能再往前走了——我被蚊子和蠓虫咬了！我会坐在树桩上，在这里等你！第三个女孩独自一人走进了树林。她捡了一整筐变形牛肝菌，甚至连自己姐妹们的篮子都装满了。姐妹们带着蘑菇回家了，老人称赞她们，叫她们去做晚饭。他的女儿们向他鞠躬，去煎锅里煎蘑菇。

第一个女儿对姐妹们说：“我没有时间！很快我英俊的未婚夫就来了，我需要把我的头发编成辫子。另一个女儿也说：- 我在晚餐前才有时间 - 我需要穿一件新衣服。很快，我英俊的未婚夫就要来了。

第三个女儿剥了三篮子蘑菇，用锋利的刀切开，并在煎锅里煎炸。然后太阳下山了。期待已久的新郎来了。

老人邀请他在晚饭前洗手，并呼唤他的女儿们："嘿，女儿们，把毛巾给新郎 – 给他擦擦脸！第一个人拿来一条毛巾，新郎看着她的手说："你的手太白了！

-是的，我的手是白色的，温柔的

- 它们会像两只天鹅一样拥抱你。

二女儿拿来毛巾，年轻人对她说："你的手太白了！

- 的确，我的手是白色的，温柔的，它们会像两只小狐狸一样爱抚你。

然后第三个女孩带来了一条毛巾。年轻人看着她的手，她的手是黑色的，像乌鸦的翅膀。

- 你的手是黑的！年轻人说。

女孩什么也没回答，只是苦涩地哭了起来。

姐妹们高兴的欢呼着。然后老人说："她的手是黑色的，因为她收集了三篮子变形牛肝菌，用锋利的刀切开，在煎锅里炸。处理这种蘑菇，手总是黑色的

- 灰烬和沙子都不能洗掉他们！

然后他愤怒地看着姐妹俩："你们没有收集蘑菇，你们也没有为客人做晚餐。他们想欺骗他，但没有成功。

- 在这里，年轻人选择了一个勤奋和有责任心的新娘。直到今天，剩下的姐妹俩还没有结婚。

Перевод: У Цзянчжун

译文:

斯韦特兰娜库利吉娜

《智者老人的故事》

摘自《旧传说》系列

奥尔多伊河是伟大的阿穆尔河上游支流中最大的一条。环绕着山丘和针叶林的奥尔多伊海岸。奥尔多伊河是一条快速而寒冷的河流。以前，奥罗亨人生活过，在他们之后 - 所有其他的人：猎人，探矿者，伐木者.....针叶林里有很多动物，鸟类，很多蘑菇和浆果。当地人喜欢奥尔多伊河，并编造关于他的童话故事。

睿智老人的故事

一个老人住在奥尔多伊河的岸边，他有三个漂亮的女儿。有一天，一个年轻的猎人来到老人面前说：“把你的一个女儿许配给我当成妻子吧！ - 大善人，你看上了我哪一个女儿了？”

年轻人沉思着。

他看了看第一个——他不能把目光移开，他看了看第二个——他对她的美感到惊讶，他看了第三个——美得令人窒息。年轻人垂下头，不能做出选择而伤心欲绝。

这位睿智的老人对他的女儿们说：“我的女儿们，去森林里，收集一种特殊的蘑菇做晚餐。晚上，新郎会来找你们中的一个。女孩们拿起篮子，去针叶林采集蘑菇。这条路是通过沼泽地。沼泽地之间有水。第一个人走着，哭着说：“我不能在沼泽地上跳跃，我的腿被弄湿了。我会坐在沙发上，在这里等你们。

剩下的两个女孩走了过去，走进了森林。二姐哭着说：“我不能再往前走了——我被蚊子和蠓虫整的害怕了！我会坐在树桩上，在这里等你！第三个女孩独自一人走进了树林。我捡起了一整筐特殊蘑菇（变形牛肝菌），甚至连我姐妹们的篮子都装满了。姐妹俩带着蘑菇回家，老人称赞她们，叫她们做晚饭。他的女儿们向他鞠躬，去煎锅里煎蘑菇。

第一个女儿对姐妹们说：“我没有时间！很快我英俊的未婚夫就来了，我需要把我们的头发编成辫子。另一个女儿也说：- 我直到晚餐才有 - 我需要穿一件新衣服。很

快，我英俊的未婚夫就要来了。

第三个女儿剥了三篮子蘑菇，用锋利的刀切开，在煎锅里煎炸。然后太阳下山了。那个年轻人来了，期待已久。

老人请他在晚饭前洗手，并打电话给他的女儿们："嘿，女儿们，把毛巾给他 - 给他擦擦脸！第一个人拿来一条毛巾，年轻人看着她的手说："你的手太白了！

- 事实上，我的手是白色的，温柔的

- 它们会像两只天鹅一样拥抱你。二女儿拿来毛巾，小伙子

二女儿拿来毛巾，小伙子对她说："你的手太白了！

- 的确，我的手是白色的，温柔的，它们会像两只小狐狸一样爱抚你。

然后第三个女孩带来了一条毛巾。年轻人看着她的手，她的手是黑色的，像乌鸦的翅膀。

- 你的手是黑的！年轻人说。

女孩什么也没回答，只是苦涩地哭了起来。

姐妹们欢笑着欢呼。然后老人说："她的手是黑色的，因为她收集了三篮子变形牛肝菌，用锋利的刀切开，在煎锅里炸。处理这种蘑菇，手总是黑色的

- 灰烬和沙子都不能洗的掉！

然后他愤怒地看着姐妹俩："你们没有收集蘑菇，你们也没有为客人做晚餐。他们想欺骗他

- 但这不起作用！在这里，年轻人选择了一个新娘

- 勤奋和尽职尽责。直到今天，剩下的姐妹俩还没有结婚。

Перевод: Цю Кан

译文:

来自《奥尔多故事》

系列的《聪明老人的故事》。

奥尔多河在阿穆尔河上游是中最大的支流。童山和针叶林环绕奥尔多河岸。

奥尔多是一条快速而冰冷的河流。鄂伦春族以前住在这里、后来又有人来这里居住：手工淘金者、猎人、伐木工人。针叶林有很多野兽和鸟，还有很多蘑菇和浆果。当地人喜欢奥尔多河而编造关于它的故事。

《聪明的老人的故事》。

一位老人住在河的岸边、他有三个漂亮的女儿。一天、一个年轻的猎人、来到他们家说：

- 给我一个您的女人做妻子！

- 哪一个、亲切的人？

年轻人若有所思。他看了第一个，就无法无法移开目光、看了第二个：美貌很惊讶、看了上第三个：不能看她。年轻人垂下头而难过。高明的老人告诉他的女人们：

- 去树林里去才白羊蘑菇我的女人们、做晚饭。晚上、新郎回来做媒你们中一个。

姑娘们带来篮子去树林采蘑菇。这条路经过了藜。凸起很高、突起里有水。第一个女儿去去而哭了：

- 我不能跳过凸起、我的脚是湿的！我会坐在凸起上、在这儿等你们。

两个姑娘走过藜、走进了树林。第二个姑娘哭了：

-。我不能更远去、蚊虫和蠓螫我！我会坐在桩子上、在这里等你

三个姑娘一个人去树林。她收集了一个篮子白羊蘑菇、甚至还有她姐妹的篮子。

姐妹拿着蘑菇回家了、老人夸奖她们、吩咐做晚饭。他的女儿们鞠躬他、然后去用平底炙蘑菇。

只有第一个女儿告诉他的姐妹：

- 我没有时间！正要我英俊的未婚夫来了、要编辫子。

第二个也卡住了：

-我不想做晚饭、要穿新的衣服。正要我英军的未婚夫来了。

第三个女儿清洗了三个篮子蘑菇、用锋利的刀切开、用平底炙蘑菇。

太阳在这里落山了。期待已久的未婚夫来了。老人请他在玩餐前洗手、并叫他的女儿们: 女儿们、给新郎拿一条毛巾、用手擦脸。

第一个拿着一条毛巾、年轻人看她的手上、而告诉她:

- 你的手是很白的!

- 的确、我的手是白的、温柔的、他们会像两只天鹅一样拥抱你。第二格纳这一条毛巾、年轻人告诉她

-你的手是很白的!

-的确、我的手是白的、温柔的、它们会像两只发芽的狐狸一爱抚你。

第三个姑娘带来了一条毛巾。未婚夫看了看她的手、他的手黑得像渡鸦的翅膀。

- 你的手是很黑的! -年轻人说。

姑娘没有回答年轻人的问题、只是痛哭流涕。姐妹又笑又高兴了。老人说:

-因为她有黑的手、所以她清洗了三个篮子蘑菇、用锋利的刀切开、用平底炙蘑菇。从白羊蘑菇的手总是黑的、不能用灰烬和沙子把它洗掉!

然后他看着姐妹们、看得很悻悻:

- 你们没有采蘑菇、你们没有给客人做晚饭。你们想哄骗我、但是不能!

年轻人选好未婚妻- 她是很勤快和认真的。姐妹们俩直到今天都没有结婚。

Перевод: Лештаева Виолетта

译文:

ГАЛИНА КЭПТУКЭ

НАХОДКА НА БЕРЕГАХ ДЖЕЛТУЛЫ

глава из повести

«Имеющая своё имя, Джелтула-река»

До чего же я люблю тебя, светлая и чистая река Джелтула! Вот и вновь мы встретились с тобой. Только теперь я вижу, как несёшь ты свои шумные воды в самых верховьях своих. В твоих глубоких ямах-дялту прячется крупный таймень, на светлых искрящихся перекатах твоих резвится хариус-неру, в прибрежных озерах-амут скрывается утка-чирок. А теперь вот раздаются на твоих песчаных косах ещё и крики играющих детей.

Хороши берега Джелтулы, земля тверда, когда едешь, чётко слышно щёлканье оленьих копыт. Нет скучных марей и болот, берёзовые рощи тянутся на много километров вверх и вниз по реке.

Прохудились наши берестяные покрышки летнего чума, здесь отец надерёт много бересты, мать выварит её в кипятке, и мы все будем шить новую одежду для летнего жилища.

День прохладный, дует ветерок. Совсем нет ни комаров, ни овода. Ветер усиливается, шум листвы становится всё громче и громче. Ветер начинает налетать порывами и всё крепчает. Колокольчики на шеях наших оленей мать заткнула мхом, они теперь не звенят, чтоб не спугнуть лося, если он попадётся нам в пути. Вдруг наш караван останавливается: где-то звенят колокольчики. Странно, ведь мы должны быть одни на этих местах. Чьи колокольчики могут звенеть? Когда налетает ветер, то звон слышен яснее и громче. Отец направляет наш караван в сторону доносящегося звона. Ветер затих, затихают и колокольчики. Чей аргиш хочет встретиться с нами?

Звон всё яснее и яснее, вот-вот должны показаться из-за деревьев олени и люди. Но где же они? Звон слышен уже совсем хорошо – но никого не видно. Отец озадачен, и матери явно не нравится это. Мы, дети, все замолкаем. Теперь наш аргиш едет тихо и настороженно. Олени прядут ушами, шумно втягивая воздух, обеспокоенно ступают ногами.

Собаки умчались вперёд и будто в воду канули: ни лая, ни радостного визга, как бывает при встрече двух аргишей. Только щёлканье оленьих копыт и настороженность. Колокольчики звенят вот уж совсем-совсем рядом. Но звон явно не такой, какой бывает, когда колокольчик висит на шее оленя. Притом звон раздаётся как будто сверху, летит над нами, касаясь вершин берёз. Что-то есть в нём неприятное, щемящее душу, пугающее её.

Отец останавливает караван, мы сходим с оленей, стоим, держа уздечки в руках. Вот он опять садится на верхового оленя и едет туда, откуда слышится звон. А колокольчики где-то здесь, совсем рядом. Стволы берёз белеют далеко впереди, справа и слева... Но мы не видим никого и ничего. Что это за таинственный звон? Уж не коварный ли бальбука-леший решил поводить наш аргиш по своим запутанным следам? Зачем отец направился туда один, лучше бы повернуть назад, уехать скорее, чтоб не слышать этого ледящего душу звона! Выскакивает из-за берёз пёс Уптан, крутанувшись несколько раз у нашего аргиша, убегает вслед за отцом. Мне кажется, что звон этот несёт нам какое-то нехорошее известие. «Что-то должно случиться», – думаю я. Не одна я так думаю, думаем мы все, слушая его. Как долго тянется время! Когда же вернётся отец? И тогда, когда моё сердце уж совсем наполняется страхом за отца, его верховой олень показывается из-за деревьев. Страх начинает отступать – ведь мой отец тут, с нами.

Он что-то говорит тихо матери, и мы начинаем спускаться к берегу. Колокольчики всё звенят и звенят...

Спешно разбиваем временный табор, чтобы попить чай. Снимаем вьюки с оленей, разводим несколько дымокуров. Усталые олени охотно ложатся на землю передохнуть. Нужно будет напоить их, принести зелёных ветвей, чтоб они подкрепились. Оленей не отпускаем. Пьём чай. Отец вынимает длинный маут, топор, охотничий нож всегда с ним. Зовёт с собой Силе, и они идут туда, где звенят колокольцы. Мать пока ничего не объясняет нам: если мы это должны знать, то нам расскажут.

Проходит время, вот отец с братом спускаются к нам. Отец несёт в руках два старинных колокольчика, они нанизаны на толстую проволоку, уже заржавевшую. Брат несёт маут и топор. Трогать руками колокольцы и звенеть ими нам не разрешают. Брат рассказывает, что колокольчики висели на дереве, и были оставлены кем-то очень и очень давно, потому что проволока вросла в ствол берёзы. Они были подвешены когда-то на совсем ещё молодую берёзу, а теперь она выросла, и проволока, обмотанная вокруг ствола, так глубоко ушла в древесину, что пришлось перерубить её. Проволока проржавела и была теперь хрупкой, ломалась, её съела ржавчина. Колокольчики висели не на самом стволе, а рядом, на отходящей от него ветке. Сколько бы они провисели ещё? Видимо, недолго, так как ржавая проволока могла сломаться при сильном ветре, и колокольчики бы упали на землю. Видимо, поэтому они звенели сегодня так призывно, что пришло время найти их кому-то. Им оказался мой отец. Что означает эта находка? Кто и с какими мыслями повесил колокольчики на дерево? Этому пока я не знаю. Мать приносит нимэк, красиво расшитый вьюк для хранения особенных семейных вещей. Колокольчики прячут туда. Мы собираемся и едем дальше. К вечеру останавливаемся на берегу Джелтулы.

加林娜克普图克

《在杰尔图拉河岸上捡到的东西》

取自中篇小说《有自己名字的杰尔图拉河》中的一章

我多么爱你啊，明亮而又清澈的杰尔图拉河！我们再一次见面了。我这才看见你是怎样带着躁动的河水流到自己的最上游的。在你的深坑——德拉图里藏着大哲罗鱼，茴鱼——尼赫鲁在你亮闪闪的浅滩上撒欢儿，野鸭子藏在沿岸的小阿穆特湖里。而现在在你的沙堤上又传来玩耍的孩子们的叫喊声。

杰尔图拉河岸很美，土地很硬实，当你赶路的时候，可以清晰地听到鹿蹄的啪嗒声。没有单调的沼泽地，小桦树林沿着河流的上下游绵延了数公里。

我们夏季帐篷的桦树皮盖子用破了，父亲会在这里剥下许多桦树皮，母亲会把它放到开水里煮，然后我们一起为夏季的住所缝制新衣。

天气凉爽，轻拂着微风。完全没有蚊子和牛虻。风渐强，树叶的哗哗声越来越大。突然开始刮一阵疾风，然后越刮越猛。母亲用苔藓塞住我们家鹿脖子上的小铃铛，现在它们不响了，以免惊扰到在路上碰到我们的驼鹿。突然我们的驮运队停了下来：某个地方响起铃铛声。真奇怪，毕竟在这个地方应该只有我们一个驮运队，会是谁的铃铛响呢？当突然刮风的时候，铃声就听得更清楚更响亮。父亲指引我们的驮运队向传来叮当声的方向前进。风停了，铃铛声也平静了下来。谁的鹿车想要见我们呢？

叮当声越来越清晰，眼看鹿和人就要从树后面出现了。但他们在哪儿呢？铃声已经听得十分清楚了——但一个人都不见。父亲很困惑，母亲显然也不喜欢这种情况。我们所有的孩子都安静下来了。现在我们的鹿车安静并谨慎地前行着。鹿都竖起耳朵，大声的吸气，不安地踏着步子。

狗迅速地向前跑去，无影无踪了：既没有吠声，也没有像两队鹿车见面时的那种开心的尖叫声，只有鹿蹄的啪嗒声和警惕性。铃声真的是特别近了。但这种铃声显然不是那种挂在鹿脖子上的铃铛发出的声音。而且叮当声似乎是从天上传来的，从我们头顶飞过，落在白桦树尖上。它有一些不快乐的、愁闷的情绪，吓到了白桦树。

父亲让驮运队停下来，我们从鹿上下来，手里拿着缰绳站着。父亲又骑着最高的鹿奔向铃声传来的方向，而铃铛就在这附近的某处，近在咫尺。白桦树干向前后左右延续到很远的地方，呈现出一片白色……但我们还是看不见任何人和任何东西。这神秘的铃声究竟是什么？难道是阴险的树妖想要凭借混乱的线索引领着我们的驮运队？父亲为什么自己一个人去了那里，最好是往回走，快点离开，以免听到这种令人毛骨悚然的铃声！小狗乌普坦突然从白桦树后面跳出来，在我们驮运队的旁边转悠了好几圈，追着父亲跑开了。我认为这个铃声将给我们带来某个不好的消息。我想：应该要发生什么事情了。不只是我一个人这么想，我们听见铃声的时候所有人都这样想。时间过得真慢啊！父亲什么时候回来？当我的心已经完全被为父亲担忧的恐惧充满时，他的高鹿从树后出现了。恐惧开始消退——毕竟那时我的父亲和我们在一起。

他悄悄地对母亲说了些什么，然后我们开始往河岸下走去。铃铛一直响呀响……

为了喝一会儿茶，临时的宿营地被匆忙地划分开。我们把驮包从鹿身上卸下来，点燃熏蚊子的篝火。疲惫的鹿儿心甘情愿地躺在地上休息一下。需要饮好鹿，拿来绿树枝，让他们吃点东西提提神儿。我们没有把鹿松开。我们在喝茶。父亲取出一条长长的绳索，一把斧头和一把他经常携带的猎刀。他叫上我的哥哥西列，一起去了铃铛响起的地方。母亲暂时什么都没和我们解释：如果我们应该知道这件事，那就会告诉我们了。

过了一段时间，父亲和哥哥回到我们这里。父亲手里拿着两个旧铃铛，它们穿在一根已经生锈的粗金属丝上。哥哥拿着绳索和斧头。不允许我们用手触碰铃铛或者让它们发出声响。哥哥说，铃铛挂在一棵树上，是很久很久以前被某人留下来的，因为金属丝长进了白桦树干里。它们曾经被悬挂在一棵十分年幼的白桦树上，而如今它长大了，缠绕在树干上的金属丝深深地嵌入其中，不得不砍断了它。金属丝长满了锈，现在变得很脆而折断了，它被锈斑腐蚀了。铃铛并没有挂在树干上，而是挂在了旁边的树枝上。他们还要被悬挂多久？想必，不会太久了，因为生锈的金属丝可能会在强风中折断，而铃铛会掉在地上。显然，这就是为什么它们今天如此急切地响铃，以至于有人能够在一段时间内找到它们。这个人原来就是我的父亲。这个捡到的东西究竟有什么含义？谁带着怎样的想法把铃铛挂在树上的呢？这个我暂时还不知道。母亲拿来尼迈克——一个用来保存特殊家庭物品的漂亮的绣花驮包。铃铛藏在那里。我们收拾好行李继续赶路。傍晚时分，我们停留在杰尔图拉河岸上。

Перевод: Лю Ян

译文: Liu Yang

加林娜克普图克

杰尔图拉河岸上不寻常发现

摘录中篇小说《有自己名字的“杰尔图拉河”》

我怎么就那么爱你呢！明亮清澈的杰尔图拉河啊！瞧！我们又见面了。现如今我才知道你是如何把上游咆哮的水带下来的。在河水深处的洞里躲藏着巨大的“泰门鱼”，在明亮滚动的水面上有“哈留丝-聂卢鱼”嬉戏玩耍，在沿岸的小水泡子里有野鸭。如今沙滩上可以听到孩子们玩耍的叫喊声。

“杰尔图拉河”两岸很美，土很坚实，当在上行驶的时候，可以清晰听到鹿蹄般的哒声。这里没有荒芜的沼泽地，只有美丽的白桦林在沿河上下游绵延数公里。

我们的夏日桦树皮小窝棚已破旧，在这里，父亲会收集很多白桦树皮，母亲会把它煮熟。然后我们为夏季小窝棚缝制新衣服。

天凉了，吹着微风，没有蚊子或牛虻。风渐渐大了起来，树叶沙沙响，而且越来越响。风卷起来，越来越强，母亲用苔藓塞住鹿脖子上的铃铛，为了不让铃铛的声音吓跑路上的驼鹿。突然，我们的鹿队却停了下来，有个铃铛响了。奇怪，只有我们在这里。谁的铃声？风一吹，铃声就听得更清楚更响亮。父亲引导我们的鹿队朝着铃声的方向前进。风停了，铃声也停了。谁的鹿队（阿尔吉士族人）想见我们？

铃声越来越清晰。哦，就在这些树后应该有鹿和人，但他们在哪里？铃声已经听得很清楚了——但什么也看不到。父亲很疑惑，母亲显然也不喜欢。我们这些孩子都沉默不语。现在，我们的鹿队小心翼翼的前行，

鹿收起耳朵，鼻子发出嘶嘶声，烦躁地用蹄子踏地。

狗飞快向前跑去，无影无踪了。没有任何汪汪叫声，如平常两个队伍相遇时那样。只有鹿蹄声和警觉。铃声又响起，仿佛就在身旁，但铃声显然与平常挂在鹿脖子上铃铛声不同。而且铃铛的声音好像从上面发出的，在我们上边白桦树的顶尖飞行。有一种不愉快的感觉，令人不安与恐惧。

父亲让鹿队停了下来，我们从鹿上下来，手握着缰绳。在这里，父亲再次骑上一头鹿，向铃声走去。铃声就在旁边，远处前面、左右都是发白的白桦树干。但我们什么

都没看到。这个神秘的声音是什么？难道是阴险的“巴尔卜卡-莱西”（1）决定用令人困惑的铃声带领我们吗？父亲为什么一人向那个方向走去，最好返回来，快点离开这吧！免得听到这令人心寒的铃声！狗“乌坡坦”从桦树后面跳出来，绕着我们的鹿群转了好几圈，跟在父亲后面跑了。我感觉，这个铃声是不好的征兆。应该会发生什么的。不只我这么想，我们都这么想。过了好久！父亲咋还不回来啊？当我心中充满了不安时，他的鹿从树后出现了。不安开始消退——因为我父亲在这里，与 我们在一起。

他悄悄地对母亲说了些什么，然后我们开始下到岸边。铃声依然不断的响起……

我们匆匆茫茫的建立了一个临时营地喝茶用。我们从鹿身上取下背包，升起了篝火。疲惫的鹿很乐意躺在地上休息。我们需要给他们喝水，喂一些绿色的树枝，使他们恢复体力。我们没放鹿走，喝茶间。父亲拿出一带勾绳，一把斧头，一把随身携带的猎刀，叫来西列，他们又去响铃的地方。母亲仍然没有向我们解释任何事情。如果是必须我们要知道的事，那么她会告诉我们。

过了一段时间，父亲和哥哥回来了。父亲手里拿着两个旧铃铛，它们系在一根粗铁丝上，已经生锈了。哥哥拿着带勾绳和斧头。我们不被允许碰响铃铛。哥哥说，铃铛挂在一棵树上，是很久很久以前有人留下的。它们曾经挂在一棵小白桦树上，但现在树已经长大了，缠绕在树干上的金属丝深深地扎进了木头，不得不砍掉它。铁丝生锈了，现在很脆，断了，铁锈吞噬了它。铃铛不是挂在树干上，而是挂在一根树枝上。他们还要挂多久呢？显然，不会太久，因为生锈的铁丝可能会在强风中折断，铃铛会掉到地上。显然，这就是为什么它们今天如此诱人地响起，以至于是时候让人找到它们了。结果是我的父亲发现了它们。这个发现有什么意义？是谁出于什么想法在树上挂上了铃铛？这个我不知道。妈妈带来了一个 尼麦克(2)，一个用于存放特殊家庭物品的刺绣袋子。铃铛放在那里。我们收拾行李继续前行。傍晚我们停在“杰尔图拉河”的沙滩上。

(1) 莱西-是斯拉夫神话中的森林守护神

莱西一般被描绘成雄性人形生物，并可以自由改变样貌。他有时也被刻画成有角的，并被成群的狼和熊簇拥的形象。在某些情况下，莱西被描绘为有妻小。某些传闻中他会误导旅行者或绑架儿童，使一些人认为他性格邪恶。但是多数的说法认为他对人类的态度取决于人类与森林的关系是否和谐。在某些童话中，莱西会像精灵一样绑架不听话的孩子。

(2) 尼麦克-一个用于存放特殊家庭物品的袋子

Перевод: Лю Чжаогун

译文:

ВЛАДИСЛАВ ЛЕЦИК

ГРУСТНЫЙ РЕВАНШ ПРОФЕССОРА ПИРАТА фрагмент рассказа «Грустный реванш профессора Пирата» из книги «Ревизор Восточного полушария»

Маленькая старушка-эвенкийка подыскивала кличку белому щенку. Щенок помог ей в этом. Ковыляя туда-сюда по комнате, он нашёл на полу шахматную фигурку из пластмассы. Такую же белую и головастую, как и он сам.

И старушка назвала щенка Шахмат. Для справки укажем, что в этом несколько неожиданном, с точки зрения грамматики, слове ударение поставлено на первый слог. Кличка звучная, раскатистая. Если вы крикните: «Шахмат!» – вся тайга скажет: «Ах!.. Ах!», – три синицы слетят с ветки, уронив вам за шиворот снежный ком, и белый пёс вылетит из кустов.

Желтовато-белый пёс. И язык у плеча – словно красное кашне.

Одно ухо смотрит у него вверх, а другое – вниз. Сам Шахмат смотрит всегда в одну сторону – в ту, откуда вкусно пахнет. Глаза у него цвета жигулёвского пива, и в них вертится столько находчивости, сколько хватило бы на десяток толстых дядек, торгующих этим пивом.

Первые два года жизни Шахмат провёл в посёлке, и провёл приятно. Смачный кусок был всегда обеспечен, потому что Шахмат умел его стащить или выклянчить с помощью подхалимства. Досуг проходил в драках. Клыки у пса были крепкие, а если противник оказывался силён, то выручали приятели.

Жизнь была проста, и в жизни везло. И если бы Шахмат действительно разбирался в шахматах, он бы не задумался сравнить себя с ферзём.

И вдруг – незнакомая обстановка. Тайга, пахнувшая бурундуками и мышами. Олени с колокольчиками на шее и с плохой привычкой драться передним копытом. Палатка, где варят мясное. Вьючные сумки там и сям, усыпанные жёлтой хвоей лиственниц. И два пса – Рыжий и Пират, два лесных невежи, которых придётся просветить насчёт его, Шахмата, доблестей и умения жить.

Добравшись до реки Ын, мы затеяли ночью рыбалку «на мыша». И сразу же вытащили ленка. От этой удачи крылья выросли на пиджаках. Положив ленка на галечной косе, мы вдохновенно спотыкались впотьмах о коряги, махали спиннингами на плёсах и коченели от холода. Луна убежала в облака и возвращалась – глянуть, не поймали ли мы ещё рыбки? Нет, не поймали...

Мы ругали реку и холод, заодно и Шахмата, который сопровождал нас, а потом бросил. Наверное, вернулся к палатке.

– Лодырь! – ворчали мы. – У костра греется.

Но Шахмат прибежал. Он не бросил нас! Он бил хвостом по камням, приседая, и желая умереть от любви к хозяевам.

– Ну, ну, Шахмат! – расторгались мы.

Мы в тот момент и не знали, что вполне заработали такую любовь. Единственная наша рыбина восхитила Шахмата, и он слопал её вместе со шпагатом, протетым сквозь жабры...

Так Шахмат познакомил нас со своими манерами.

С Рыжим и Пиратом он свёл знакомство в первый же день.

Рыжий – весёлый пёс. Весёлый от молодости и от того, что, хотя таёжная работа и тяжела, но получается она хорошо, и самому радостно, и хозяин доволен. А Пират, чёрный, с белой грудью, глядит хмуро, потому что стар. Других причин хмуриться у него не было. Пока не появился Шахмат.

У Рыжего и у Пирата, как у всякой собаки, нет в обиходе понятия «гость». Есть понятие «чужой». А если чужой – держи себя в рамках.

У Шахмата в свою очередь не было понятия о рамках.

Сначала обе стороны лишь скупно – на четверть клыка – оскалились. Потом собакам раздали еду.

Съев свою порцию, Шахмат прошёлся и встал не так чтобы далеко от Пирата, который угрюмо встряхивал головой, опустошая свою миску. Смысл хода был ясен: поселковый ферзь объявлял шах захудалому таёжному королю.

На помощь Пирату рванулся Рыжий. Собаки – белая, чёрная и рыжая – образовали клубок, цвет которого невозможно было определить, потому что клубок бешено закрутился по табору. Мы выскочили из-за палатки и минут пять, ничего не слыша от собачьего визга и рычания, работали сапогами и поленьями. У Шахмата оказалось разорванным ухо, но вид он имел задорный: мы, мол, себя ещё покажем!

Ферзь не отказался от наступательной стратегии. Но теперь Шахмат накидывался на Пирата, лишь видя, что рядом нет Рыжего. Пирату приходилось туго.

– Что, старик, попало? – сочувствовали мы. – Были бы у тебя клыки как клыки, ты б ему показал...

Пират мрачно глядел в сторону. Клыками он не мог похвастать. Это удел каждой собаки-соболятницы. Загнав соболя в его убежище и пытаясь до него добраться, она в злобе грызёт и камни, и корни, и мёрзлую землю. Тупые или сломанные клыки старой рабочей собаки вызывают почтение, показывая, что пёс честно трудился на хозяина. А для драки они годятся мало...

Пират – не лайка. Он, как говорят знатоки, «даже не лайкоид». Но за свою жизнь он загнал хозяину соболей больше, чем Шахмат стащил плохо лежащих кусков. А Рыжий, работяга и добытчик Рыжий, – он ученик Пирата.

А главное – медведи, убитые Иваном Соловьёвым, видывали перед смертью пиратовы ступленные клыки на близком расстоянии.

И вот – терпи, старик. Одной отваги и опыта недостаточно, чтобы проучить молодого нахала, у которого клыки – хоть на выставку.

弗拉季斯拉夫·莱齐克

皮拉特教授的悲惨复仇

短篇小说片段《皮拉特教授的悲惨复仇》

取自《东半球的监察员》一书

身材矮小的埃文基老妇人给白色的狗崽儿取了个合适的名字。小狗在这件事上帮助了她。他踉跄地在房间里来回走动，在地板上找到了一个塑料的国际象棋棋子。这个棋子像小狗崽儿自己一样，白白的，有一个大脑袋。

于是老妇人就给小狗崽儿取名叫沙赫玛特（俄文中有象棋的意思）。以供参考我们指出，在这有些出人意料的情况下，从语法的角度来讲，单词的重音落在第一个音节上。这个名字叫起来很好听也很洪亮。如果您喊一声：“沙赫玛特！”——整个原始森林都会回应：“哎呦！哎呦！”——三只山雀会从树枝上飞走，掉落在您衣领上一个雪团，而白狗会从灌木丛中窜出去。

黄白色的狗。肩膀上的舌头——好似一条红色的围巾。

他的一只耳朵向上看，另一只向下看。而沙赫玛特自己总是看向一个方向——香气传来的方向。他的眼睛是日古廖夫斯克啤酒的颜色，他眼中转动着的机智，足足有十个卖这种啤酒的胖叔叔那么多。

沙赫玛特生命中的前两年是在小镇里度过的，并且生活地很愉快。经常能得到一块美味的食物，因为沙赫玛特会通过阿谀奉承的方法，强行拿走或者央求食物。空闲的时间是在打架中度过的。公狗的牙齿很坚硬，如果敌人很强势，那么朋友们就会来帮忙。

生活很平淡，也很走运。如果沙赫玛特真的懂国际象棋，那他就不会思考着把自己和象棋中的“后”作比较。

突然，来到一个陌生的环境。充满花鼠和老鼠气味的原始森林。鹿的脖子上戴着铃铛，长着有打架的坏习惯的前蹄。煮着肉的帐篷。到处都是散布在黄色针叶林上的馊包。两条公狗——红毛儿和皮拉特（俄文中有海盗的意思），两个林中的霸王，不得不启发沙赫玛特，使其具备英勇无畏的精神和生存技能。

好不容易来到厄恩河，晚上我们开始用老鼠钓鱼。很快就钓上来一条细鳞鱼。这次的成功如虎添翼。把细鳞鱼放在满是鹅卵石的沙滩上，在黑暗中船撞到了水下的树干，我们受到了启发，把绞竿挥动到了深水区，我们因为寒冷而冻僵了。月亮跑到云里又回来看一眼——有没有钓到更多的小鱼吗？没有，还没有钓到……

我们抱怨着河流和寒冷，顺便还斥责了陪同着我们的沙赫玛特，然后他跑开了。或许，回到了帐篷。

——“懒汉！”我们嘟囔着，——“在火堆边烤火呢。”

但是沙赫玛特跑回来了。他没有抛下我们！他蹲着用尾巴击打着石头，想死于对主人的爱。

——“嘿，嘿，沙赫玛特！”我们制止了他。

那时我们还不知道，我们完全得到了这份爱。我们唯一的一条大鱼让沙赫玛特感到狂喜，然后他连着穿过鱼鳃的细绳一起把鱼吃掉了……

就这样沙赫玛特让我们见识到了他的做派。

第一天，他就和红毛儿、皮拉特结识了。

红毛儿是一条快乐的狗。来自于年轻的快乐，尽管还源于森林中繁重的工作，但工作取得了很好的成果，他自己很高兴，主人也满意。而皮拉特是黑色的，带有白色的胸膛的狗，因为苍老，他看起来很愁闷。还不存在其他能让他郁闷的原因。沙赫玛特暂时还没出现。

红毛儿和皮拉特像所有的狗一样，没有“客人”的概念。但是有“外人”的概念。而如果是外人——就要举止规范。

但沙赫玛特本身并没有关于规则的概念。

起初双方都只是稍微呲着四分之一的牙齿。然后给狗群分食物。

吃完自己的那份儿，沙赫玛特走了走，然后站在了离皮拉特不远的地方，皮拉特忧郁地晃着头把自己盆儿里的食物吃光了。这步棋的含义已经很清楚了：镇上上来的“后”将了落寞的原始森林国王一军。

红毛儿猛地冲过来帮助皮拉特。这些狗——有白的，黑的，棕红色的——乱作一团，看不出来是什么颜色了，因为他们在营地附近疯狂地打转。我们从帐篷后面跳了出来，用鞭子和木柴把打架的狗群拉开，大约五分钟，任何狗的尖叫和怒吼声都听不到了。看起来沙赫玛特的耳朵被撕破了，但他仍然呈现出一副好斗的样子：我还要大显身手呢！

“后”没有放弃进攻的策略。但是现在沙赫玛特只要看到红毛儿不在旁边，就扑向皮拉特。皮拉特的处境很艰难。

— “怎么了老人家，遇到麻烦了？”我们同情地说。 — “要是你的犬牙还像之前一样，就能给他点颜色瞧瞧……”

皮拉特忧郁地走到一边。他不能吹嘘自己的犬牙了。这是每个猎狗的宿命。把紫貂追赶到他的隐蔽处，并试图追上紫貂，她充满忿恨地啃着石头、树根和结冻的土地，老工作犬的不锋利或残缺的牙齿受到人们的尊敬，这表明，这条狗曾经很忠诚地为主人工作过。但这些牙齿不太适合打架……

皮拉特不是莱卡狗。他，就像行家说的那样，“甚至连混种莱卡狗都不是。”但他在自己的一生中为主人追赶过的紫貂，要比被沙赫玛特拖走的在地上的碎块还要多。而红毛儿，勤快的猎手红毛儿 — 是皮拉特的学生。

重要的是 — 被伊万·索洛维约尼杀死的那些熊，在临死前都近距离的见过皮拉特的牙齿。

就这样 — 忍耐一下，老人家。要想教育那些用自己的牙齿耀武扬威的年轻无赖，只有勇气和经验是不够的。

Перевод: Лю Ян

译文: Liu Yang

БОРИС МАШУК

ГДЕ-ТО ТАМ, У САМОЙ ОЛЁКМЫ

фрагмент очерка

«Где-то там, у самой Олёкмы»

В нашем котелке лежат три ярких звезды... Это в остывшем чае отражается чистое октябрьское небо.

Сегодня тепло, и мы не торопимся в зимовьё, сидим у костра на обрывистом берегу Олёкмы. Вокруг горы, тайга. До ближнего селения сорок километров, десятка два перевалов. Ещё дальше за ними – весь мир, с гулом моторов и электрическим светом. А здесь мы одни, и доносящиеся из темноты звуки – шуршание листьев, гуканье неведомой птицы, потрескивание в кустарнике и всплески на реке – воспринимаются особенно остро.

Услышав под обрывом всплеск, Анатолий Иванович поднимает голову:

– Однако таймень в нашу сетку торопится. Слышь, как сыграл...

Он подбрасывает в костёр сухие поленья, раскуривает погасшую папиросу.

– В жизни, видишь ли, у каждого по-разному всё получается... У меня, наверное, смешнее всех вышло. Невесту целый год к себе ожидал, а медовый месяц у нас не сложился... Пока она добиралась, наступил май, а с ним отёлочная. На третий день после свадьбы пришлось мне в стада уехать.

Простыми негромкими словами начинает Анатолий Иванович рассказ ещё об одном событии из своей жизни.

...В апрельский день 1939 года по северной речке Нюкже скользила хрупкая плоскодонка. Правил ею пожилой эвенк Пётр Карарбок. Поглядывая вдоль реки, молчал, не глядя на пассажирку, – беленькую девушку в городском пальтишке, сапогах и цветастом платке.

Река ещё переживала буйство весеннего паводка, пузырилась и пенилась у берегов, снимала с отмелей льдины, деревья, сваленные зимними метелями. Распадки дышали холодом, на вершинах гор лежал снег, но солнце уже прогрело воздух, и на южных склонах кое-где розовели островки зацветающего багульника.

В суровой красоте перед горожанкой открывался огромный край, и, задумавшись, она не сразу заметила перемену в проводнике. На лице эвенка появилось беспокойство. Он настроенно к чему-то прислушивался.

Обогнув полуостров, река вынесла лодку на грохочущий пережат. Глянув вперёд, девушка испуганно сжалась: всю ширину русла впереди закрывал ледяной затор. Скрываясь под ним, река бурлила, вскипая шумно и зло.

Проводник быстро заработал веслом, отгребая к берегу, но стремнина уже подхватила лодку. В последний момент, когда поток завертел судёнышко, краем глаза девушка увидела бегущих по берегу людей. Лодку ударило о глыбу льда, отшвырнуло ко второй, накренило. Через борт хлынула ледяная вода.

– Прыгай! На лёд прыгай! – услышала она крик эвенка.

Девушку выбросилась из лодки на шаткую льдину. Обламывая ногти, удержалась, кое-как переползла на другую, более мощную льдину. На секунду оглянувшись, увидела ползущего следом проводника, угол уходящего под лёд чемодана, обломок весла.

Отползая дальше от страшного края сквозь треск льда и шум воды, он вдруг услышали крик:

– Держись, ребята! Держись!

С шевелящегося ледяного поля девушка увидела хлопотавших у берегового обрыва мужиков, падающую лесину и ближе – рослого бородатого дядьку с жердью.

Она не знает, сколько времени прошло, пока дотянулась до протянутой жерди. Судорожно вцепившись в неё, выбралась на сушу, потом, задыхаясь и шурша замерзающей на ходу одеждой, бежала каменистым берегом, всё время слыша за спиной:

– Беги, девка! Ловчей беги!

Их провели в большую палатку, посадили обоих к жаркой печке. Бородач порылся в мешке и бросил на ящик чистое бельё, брюки, рубашки, шерстяные носки.

– Мы выйдем, – сказал он девушке, – а ты давай скидывай мокрое и залезай в это.

Мужики вышли на солнечное затишье. Роня редкие слова, помогли проводнику переодеться. Они ждали его рассказа, но тут появилась девушка с мокрым свёртком в руках. Глянув на неё, одетую во всё мужское, все заулыбались.

鲍里斯·马舒克

《在奥廖克马河边的某处》

取自随笔《在奥廖克马河边的某处》片段

在我们的饭盒里有三颗耀眼的星星……那是十月的晴空倒映在了变冷的茶中。

今天很暖和，我们不急着赶去御寒的土屋，坐在陡峭的奥廖克马河岸上的篝火旁。山的周围环绕着原始森林。到附近的村庄有四十公里，二十多个山口。在这后面，还有一个带着摩托的轰鸣声和电灯的世界。而在这里，我们独自从黑暗中听到这些声音——叶子的沙沙声、未知鸟类的咕咕声、灌木丛的咔嚓声和河流的汨汨声——我们对此有更加敏锐的感知。

阿纳托利·伊万诺维奇听到悬崖下的水花声，抬起头：

——“哲罗鱼急着要进我们的渔网。听，他们是怎么嬉戏的……”

他向篝火里添了些干柴，点燃一支熄灭的烟卷。

——“你看，在人生中，每个人的结果都不一样……我可能是其中最可笑的一个。我等了未婚妻整整一年，我们也没有度蜜月……当她好不容易到了的时候，已经五月份了，正是牛群的产犊期。婚礼过后的第三天我就不得不离开去牧群了。”

阿纳托利·伊万诺维奇开始用朴实低沉的语言讲述他人生中的另一件事。

……1939年4月的一天，沿着北河纽克扎滑过了一条简易的平底船。年迈的埃文基人彼得·卡拉伯克操控着这条船。他沉默着不时地顺着河看过去，一眼也不看女乘客——那个身着城市外套、靴子，戴着花头巾的浅色头发的姑娘。

这条河还在经历着春汛的猖獗，在河岸旁冒泡起沫，带走浅滩上的冰块和被冬季的暴风雪吹倒的树木。峡谷透着冷气，山顶覆盖着雪，但是太阳已经让空气变得暖起来了，在南面的山坡，有些地方遍布着开着绯红色花的喇叭茶。

在严寒的美景中，广阔的边疆展现在了城里人面前，她陷入了沉思，没有很快注意到向导的变化。埃文基人的脸上出现了不安的神情。他谨慎地听着些什么。

河流包围着半岛，把小船冲到了混乱的浅滩上。姑娘看了一眼前方，吓得蜷缩了起来。冰障把前方整个的河床堵住了。河流在冰下汹涌又恼怒地翻腾着。

向导很快开动船桨，划到岸边去，但急流已经把船掀起来了。在最后关头，当小船在急流里打转时，姑娘的余光看到了河岸上跑动的人群。小船撞到了大冰块上，又撞到第二块上，然后小船倾斜了。冰水通过船舷涌进船里。

—“跳！往冰上跳！”她听见埃文基人的喊声。

姑娘从船上跳到摇晃的冰块上。她为了站稳而折断了指甲，好不容易爬到另一块更厚一些的冰块上。她向四周环顾了几秒，看见匍匐的向导的踪迹，冰下漂走的行李箱的一角和船桨的残骸。

由于危险的边际发出冰的破裂声和水的激荡声，他不再爬了，他突然听见了喊声：

—“坚持住，伙伴们！坚持住！”

从晃动的冰面上，姑娘看见了陡峭海岸上忙碌的男人们，他们放倒被伐的树木，离拿杆子的魁梧的留着胡子的叔叔越来越近了。

她不知道过了多长时间，直到她勉强够到伸过来的杆子。她颤抖地紧紧握住杆子，好不容易爬到陆地上，她喘不过气了，衣服也在行进中冻得沙沙作响，姑娘沿着岩石岸跑的时候，一直听到背后的声音：

—“跑啊，姑娘！像猎犬一样跑！”

他们被带领到一个大帐篷里，让他们俩坐在热炉旁边。“大胡子”在袋子里翻找了一阵，然后把干净的内衣、裤子、衬衫和毛袜子扔进了抽屉里。

—“我们出去了，”他对姑娘说，—“你脱掉湿衣服，换上这套吧。”

男人们走到太阳下感受暂时的平静。他们帮助向导换衣服时，漫不经心地蹦出几句话。他们期待着他的故事，但这时姑娘手拿着一卷湿衣服出现了。看着她一身的男人装束，所有人都笑了。

Перевод: Лю Ян

译文: Liu Yang

鲍里斯 马舒克

《在奥廖克马河某处》随笔片段

我们的圆顶里有三颗明亮的星星…… 这是十月的晴朗天空倒映在凉爽的茶水中。

今天很暖和，我们并不急着去我们的冬日小屋，我们正坐在奥廖克马陡峭岸边的火炉旁。周围都是群山和亚寒带针叶林。离最近的村庄有40公里，有十几个山口。在他们身后更远的是一整个世界，伴随着马达和电灯的轰鸣声。在这里，我们是孤独的，从黑暗中传来的声音——树叶的沙沙声、不知名的鸟的鸣叫声、灌木丛中的噼啪声和河面上的水花——被感知得特别清晰。

听到悬崖下的水花声，阿纳托利-伊万诺维奇抬起头。

可是哲罗鱼正冲进我们的网中。听听它是如何演奏的。

他把干木头扔进火堆，点燃一支熄灭的香烟。

你看在生活中，每个人都以不同的方式在做事情，结果也不同。我可能度过了我一生中最有趣的时光。我等了整整一年才等到我的新娘来找我，但蜜月对我们来说并不顺利。当她到达那里时，已是五月，随之而来的是冻伤。婚礼后的第三天，我不得不去放牧。

阿纳托利-伊万诺维奇用简单的、不言而喻的话语开始了他人生中另一件事。

1939年4月的一天，一艘轻巧的小艇在北部的纽克扎河上滑行。它是由一位年长的埃文克人彼得-卡拉博克驾驶的。他沿河边看了一眼，没有看到乘客——一个穿着城市大衣、靴子和彩色披肩的白发女孩。

河流还在经历春季洪水的肆虐，在河岸附近汨汨流淌着，将浮冰和被冬季暴风雪吹走的树木从河岸上移走。空隙透着寒气，山顶上有雪，但太阳已经使空气变暖，在南坡的一些地方，岛上开满了玫瑰粉红色的迷迭香。

在这位女镇长呆板的脸上，她面前有一片广阔的天地，在她思考的时候，她并没有立即注意到她的向导的变化。埃文基人的脸上有一种关切的神情。他警惕地听着什么。

绕过半岛，河流将小船带到了咆哮的裂缝中。往前一望，少女吓得缩了缩身子：前方的通道全都被冰块堵住了。藏在他身下的河水汹涌澎湃，汹涌而凶恶地沸腾。

导游迅速划向岸边，但水流已经将船冲走。在最后一刻，当水流卷起小船时，女孩从眼角看到有人在岸边奔跑。船只撞上了一块冰块，被抛到了另一边，倾斜了。冰冷的水从侧面冲过来。

-跳！跳到冰上！——她听到了埃文基人的叫声。

女孩从船上跳到摇摇欲坠的浮冰上。她的指甲已经断裂，不知不觉爬上了另一块更坚固的浮冰上。当她回头看的时候，只见向导在后面爬行，角落里的手提箱在冰下和桨的碎片。

通过噼里啪啦的冰块和水声，他爬到离可怕的边缘更远的地方，突然听到一声尖叫。

-坚持住，伙计们！坚持住！

在不断变化的冰面上，女孩看到了沿岸悬崖、坠落的森林、以及更近的农民熙熙攘攘——一个高大的、留着胡子的拿着杆子的叔叔。

她不知道自己花了多长时间才到达伸出的杆子。她疯狂地抓着它，让自己走上干涸的土地，然后，一路上气喘吁吁，衣服冻得沙沙作响，她沿着岩石岸边跑，总是会听到身后的声音。

-奔跑吧，丫头！快跑！

他们被领进一个大帐篷，两个人靠着热炉子坐着。大胡子翻了翻麻袋，把干净的内衣、长裤、衬衫和毛袜扔在箱子上。

“我们出去”他对女孩说，“你把湿的换下来

这些人在阳光下。谈论着罕见的话语，他们帮助向导换了衣服，等着他讲故事，但这时一个手里拿着一个湿的包袱。穿着男性化的衣服女孩出现了，他们都笑了。

Перевод: Жень Хунжун

译文:

什么是爱情

我记得八年前这个城市的绅士淑女是一个孤独而傲慢的集团，那些穿坠地的呢子长裙梳马尾辫的女孩，那些穿西装或者卡其布风衣的青年男子，他们人数寥寥，却懂得别人不懂的摇滚乐、哲学、政治、美容健身以及浪漫多变的爱情游戏。周末的傍晚，他们聚集在湖边草地野餐，朗诵雪莱、拜伦或者他们自己的诗歌，而我的朋友平原总是抱着他的吉它，轻轻弹奏他拿手的曲子《爱的罗曼斯》。

在湖边抱膝远眺的女孩名叫杨珊，她的美丽几乎是一种无可挑剔的美丽、她的微笑温柔沉静，而她的因为敏感而常常夺眶而出的眼泪就像晶莹的珍珠，令许多青年有投帕拭珠的冲动和柔情，但是八年前这个机会是属于我们的朋友平原的，那时候杨珊和平原正在热恋之中。

平原每次谈到杨珊时，眼睛里便射出一种被爱情炙灼的恍惚的光。他的声音会突然哽住，突然说不出话，两只手在半空中艰难地比划着，“我觉得她，像，像一个，像什么呢？”他说不出话来就来推我，“你见过她的，你写诗，知道怎么形容她，她像，像什么呢？”我说我不知道。平原的眼睛一亮，大声说，“对了，像维纳斯，杨珊就像维纳斯。”我那时候正在博览群书，刚刚知道那是希腊神话中的爱神。我记得在什么地方见过维纳斯的石膏像，是断了一条手臂的。于是我就用一种玩笑的口气对平原说，“现在还不像，要是她断了一条手臂就更像了。”

我的这句话使平原一下从迷幻的激情中回归现实，仿佛被什么东西刺了一下。平原从椅子上跳起来，他几乎是恶狠狠地瞪着我说，“谁也别想伤害杨珊，别说是一条手臂，就是她的一根头发也不准碰它。”

后来我才知道平原对这个玩笑的失常反应事出有因，在他们那个充满诗情画意的圈子里，还有别的男人隐秘地或者是明显地追求着杨珊，换句话说，平原有不只一个情敌。号称小卢梭的那个络腮胡子是平原的第一号情敌。小卢梭是一个时而深沉时而博古论今纵横捭阖的大学助教，他的学识和职业使他在湖边的人圈里闪烁着智者的光芒，不管什么话题他都能以流畅犀利的谈锋确立权威位置，因此许多涉及文化、政治和时事的讨论常常变成小卢梭的个人演讲。不知什么时候开始，平原发现小卢梭在滔滔不绝说话之际目光不时地要搜索杨珊。平原把那种目光称为下流的挑逗的目光，他在湖边草地上如坐针毡。更令人烦恼的是杨珊注视小卢梭的目光充满崇拜之情。小卢

梭说，“中国是个漂流的孤岛，只有碰撞才能新生。”小卢梭还说，“女人该把绳子从自己脖子上解下来了。”类似的警句杨珊总是听得如痴如醉。平原烦恼之至就猛地拨响吉它的高音弦，但他的稚拙的抗议不能奏效，杨珊回过头看了他一眼，只是静静地看了他一眼，平原就安静了，他无法漠视杨珊的谴责。

平原告诉我，小卢梭是个骗子。想到他一直在用高谈阔论来诱惑杨珊，平原恨不得用胶布封住那张讨厌的嘴巴。我说，“那你就用胶布封住他的嘴，我这儿有胶布。”平原痛苦地摇着头说，“不，那样杨珊会生气的，我不让别人伤害她，我自己更不能伤害她。”但平原所说的伤害很快就发生了。在一次湖边的野餐行将结束时，半明半暗的天空突然降下了雨点。人们慌忙收拾东西往凉亭那里躲雨，杨珊却站立在原地。她望着湖上突然升起的烟霭和远处阴晦低垂的天空，情绪陷入习惯性的忧伤之中。她与朋友们背道而行，走到湖边灌木最茂盛的地方，在细细的雨丝里为一件朦胧的心事独自垂泪。

平原是突然发现杨珊不在的，他把一堆午餐肉和青豆罐头放在凉亭里，回过头四处张望。别人知道平原在找什么，笑着指指湖边的灌木丛说，“杨珊在那里。”平原就从一个女孩手上抓过唯一的雨伞朝灌木丛那里奔去。

平原穿过灌木丛后突然站住了，他看见杨珊和小卢梭站在一起，小卢梭已经为杨珊撑开了一柄黑色的自动雨伞。平原清晰地听见自动伞弹簧上顶的咯嚓一声，对于平原来说那个声音极其刺耳而富有挑衅意味，他的脸立刻涨红了。这个骗子，他从哪儿又找到了一把伞？平原愤愤地想着，恰好听见小卢梭正在就爱情观教诲杨珊。小卢梭说，“爱情从来都不是专一的，爱情是一种放射物，比阳光更强烈，比天空更博大，爱情不是杯子里的一滴水，它永远不会枯竭，就像我们面前的这片湖水。”“骗子！”平原无法按捺他的怒火，他冲上去用手里的伞去打小卢梭手里的伞。小卢梭猝不及防，那柄黑伞应声掉地。平原的这个袭击动作在当时显得古怪而可笑，但我相信那是他的真情流露，正如许多善良而质朴的男人，他们总是选择一些笨拙的方法来保护别人和保护自己。

美丽的杨珊面容失色，当她明白过来是平原在醋劲大发时，眼睛沁出了屈辱的泪珠。雨丝打湿了她的黑发红唇，她取下白色绣花丝巾随意地包在头上，这使她的仪态更加高贵而优雅。“你把雨伞捡起来。”她的声音不容违抗，平原就把那柄黑雨伞捡了起来。“还给他。”杨珊又说。平原迟疑了会儿，但还是顺从了杨珊。他把伞递给小卢梭时对方脸上浮现出一种鄙夷而自得的微笑，它深深地刺伤了平原的心。问题出在杨

珊的最后一道命令上，那时平原已经为她撑开了另一柄细花雨伞，而小卢梭已经讪讪离去。杨珊用谴责的目光注视着平原，说，“你追上去，向他道歉。”平原坚决地摇了摇头，“不，我不向他道歉。”“你到底去不去？”杨珊的声音高了八度，带有最后通牒的意味，但平原仍然摇着头说，“不，我不去，应该他来向我道歉。”

杨珊美丽的脸上出现了一种痛苦和哀怨的神色，然后她一猫腰钻出了那柄细花雨伞，沿着湖岸快步离去。平原懂得杨珊拒绝他的雨伞意味着什么，“别跑，小心淋着雨。”平原唯一能做的是就是紧紧地跟着她，并让手里的雨伞也紧紧地跟着那个发怒的女孩，于是在凉亭里躲雨的朋友们便目睹了那幕滑稽而令人感动的情景。

杨珊是个柔弱的体力单薄的女孩，在平原的紧追不舍下她终于止步，倚靠在一棵柳树上轻轻啜泣起来。平原觉得自己惹了祸，但他不知道自己错在哪里，更不知道如何对她作出合理的解释。平原只是举起雨伞为女孩遮挡冰凉的雨水，心里祈望她能早一点原谅自己。他想杨珊的原谅永远是他所需的，但他永远也不需要小卢梭的原谅。

那对情侣在秋雨缤纷的湖岸上站了很久，平原终于等到杨珊红唇轻启了。杨珊说，“平原我告诉你，我不属于你，我只属于我自己。”平原说，“我知道你只属于你自己，可是我不想让小卢梭那种骗子来迷惑你。相信我，他真的是一个骗子。”杨珊这时候猛地抬起头，“他是骗子？你是什么？你是一个庸俗的小市民！”杨珊泪眼朦胧地审视着平原，最后她说，“你真让我失望，我不想再见到你了。”

平原看着杨珊再次离开他的雨伞，拎着裙角朝凉亭里的朋友们跑去，他打着伞怔在原地，头脑中一片空白，这时候他才真正感到了这场秋雨的凉意和危害性。

我记得那段时间平原情绪低沉，以往清瘦稚气的面容显得憔悴而苍老。“莫名其妙，她怎么会崇拜一个夸夸其谈的骗子？”平原在我的单身宿舍里大口痛饮山东产的白兰地酒，一边烦躁地捶击着自己的膝盖。他说，“不，不行，小卢梭很快会伤害她的，恶魔总会伤害天使，我要保护好杨珊。”我问平原怎么保护他的天使，“找人把小卢梭揍一顿？”平原听了沉默了很久，但他还是摇头否决了这条粗蛮的建议。“不，不行，”平原几乎是痛苦地叹了口气，他说，“那样杨珊会更讨厌我，她不喜欢动拳头，她说她最痛恨的就是野蛮和粗暴。”事实上平原并没有找到他如何保护杨珊的方案，而杨珊也没有像平原所担心的那样爱上小卢梭。据说雨伞事件发生以后杨珊更显忧伤和多愁善感了，另一方面杨珊在朋友圈子里的表现也发生了很大的变化，她给每一个仰慕她的青年以均衡的机会，在家庭舞会上她和每一个伸手相邀的青年翩翩起舞，每人只跳一支曲子。当她独坐一隅抚额沉思的时候，总有人上前赞美她的舞姿、衣饰直至

她随身携带的一只羊皮坤包，杨珊微笑着与搭讪者说话，你问什么她回答什么，绝不多说一句话。你从她的眼睛里看见的是忧伤的涟漪，秋天的杨珊，穿蓝黑格子呢裙的杨珊，不管是静是动总归是楚楚动人。但杨珊却不与平原跳舞，不跟平原说话。有饱经情场风霜的朋友告诉平原，既然这样，说明她还爱着你，说明你还有希望。平原于是鼓起勇气像一个影子忠实地跟随着杨珊，而且特意准备了一把三折自动雨伞带在身边，用以防止讨厌的秋雨对杨珊突然袭击，但是很长时间那把新雨伞没有派上用处，而杨珊并不阻止身后忠实的影子，她让平原跟着她，却不看平原一眼。又有人劝慰沮丧的平原说，只要她让你跟着就行，这说明她不讨厌你，说明你还有希望。平原于是抱着希望，带着一把伞在秋风萧瑟的大街上走着，等待三米开外的那个女孩突然回转来，突然对他说，平原，我冷，让我把手插在你的风衣口袋里。杨珊与平原重归于好也许该归功于杨珊的几个知心女友，平原的一片痴情首先打动了她们。有一天女友们约杨珊去郊外远足秋游，在唐代木塔上她们眺望着秋意尽染的远山近水，话题不知怎么转到了平原身上。有一个女孩直率而尖锐地指出，在围绕杨珊的众多追求者中，只有平原可以为她去死。杨珊听后沉默无语，隔了很久才郁郁地说，“我不相信。”这句话似乎显示了某种契机，女友们立即叽叽喳喳起来，她们觉得有必要对平原来一次严峻的考验。

那时候平原就在木塔下的枫树林里徘徊，从树林里仰视木塔上的女孩们间距很大，她们离他很远，但他离她们很近，平原从那堆影象模糊的女孩中间一下子捕捉到了杨珊胸前的白色丝巾，一下子捕捉到了他的心上人。

平原很快地被召唤到木塔上。起初他不知道女孩们的意图，他去看杨珊的脸，杨珊立即转过身去。一个女孩对平原半真半假地说，现在考验你的时候到了，你假如真心爱杨珊，就从这座塔跳下去。平原的目光仍然直直地盯着杨珊，杨珊亭亭玉立的侧影纹丝不动，平原把这种态度理解成默许，他的一腔热血往头顶上冲，“跳就跳”，平原把随身携带的雨伞交给一个女孩，脚步毅然往木塔扶栏走去。

结局是你所预料到的，女孩们尖叫着合力拉住了平原，平原骑跨在木塔扶栏上，用他清澈而悲壮的目光凝视着杨珊，杨珊终于面对平原呜咽起来，她说，“平原，我也爱你。”从郊外归来后平原又牵到了杨珊的纤纤玉手，平原不再到他的朋友那里借酒浇愁和倾诉苦恼，这是我们大家的幸运。秋去冬来，天气变冷了，那个由绅士淑女组成的群体把聚会的地点改在咖啡馆或舞厅，每人轮流做东。听说又有一个业余歌手和朦胧派诗人企图给平原的爱情设置障碍，但都被平原用他的方式一一解决了。

Е Цзю

Что такое любовь?

Помнится, восемь лет назад девушки, парни этого города были необщительными и надменными, тех девушек в длинных юбках до пола и с конскими хвостами, и тех молодых парней в костюмах или куртках из плотной ткани хаки было мало, однако они разбирались в рок-н-ролле, философии, политике, красоте, здоровье, романтических превратностях любви, всё то, в чём другие не разбирались. По выходным вечером они собирались вместе на пикник у озера на траве, читали стихотворения Шелли либо Байрона, или же стихотворения своего собственного сочинения, а мой друг Пинъюань неизменно легонько, едва слышно наигрывал на гитаре свою фирменную песню «Романс о любви».

Девушку, которая, обхватив колени, сидела на берегу озера и смотрела вдаль, звали Яншань. Её красота была почти безупречна, её улыбка нежна и спокойна, а её слёзы, зачастую проступающие от чувствительности, подобны кристально чистым жемчужинкам. Многие молодые парни хотели бы одновременно нежно с заботой протянуть Яншань платок, чтобы утереть её слезинки, однако, восемь лет назад такой возможностью располагал наш друг Пинъюань, в то время Яншань и Пинъюань были влюблены друг в друга.

Каждый раз, когда Пинъюань говорил о Яншань, в его глазах горели ясные огоньки, полные любви. Голос Пинъюаня внезапно начинал прерываться от волнения, неожиданно он не мог промолвить и слова, он с трудом начинал жестикулировать: «Я думаю, она, как, какая она, на кого похожа?».

Пинъюань толкнул меня, когда не мог выразить свою мысль: «Ты видел её, ты пишешь стихи, ты знаешь, как описать её, какая она?». Я ответил, что не знаю. Глаза Пинъюаня загорелись светом, он громко воскликнул: «Точно, на Венеру, Яншань точно похожа на Венеру». В то время я читал несколько книг, и только узнал, что Венера – это богиня любви в греческой мифологии. Я вспомнил, что видел где-то гипсовую статую Венеры с обломанной рукой. Поэтому я шутливо сказал Пинъюаню: «Сейчас ещё не похожа, а вот, если обломает руку, то уже куда ни шло». Эта моя шутка тут же вывела Пинъюаня из дурманящего любовного воодушевления в реальность, как будто бы в него что-то вонзилось. Пинъюань вскочил со стула, и почти что со злобой пристально глядя на меня, выпалил: «Никто и пальцем не тронет Яншань, не говоря уж о том, чтоб сломать ей руку, ни единого волоска не должно свалиться с ее головы».

Позже я узнал, что у такой беспокойной реакции Пинъюаня на мои слова была причина. В их преисполненном поэтическими чувствами и живописными смыслами кругу людей были другие и мужчины, которые тайно либо же открыто добивались внимания Яншань, иными словами, у Пинъюаня был не один соперник в борьбе за сердце Яншань. Заклятым соперником Пинъюаня был полнобородый парень, которого называли

малыш Лусо. Он был ассистентом в университете, временами спокойный и молчаливый, а временами рассказывающий об исторических и текущих реалиях.

Он блистал эрудицией и знанием своего дела в кругу людей у озера, независимо от темы разговора, он всегда с легкостью занимал авторитетную позицию своим красноречием. Потому очень много разговоров на темы культуры, политики, текущего положения дел зачастую превращались в персональные лекции малыша Лусо.

Не заметив, как такое стало происходить, Пинъюань обнаружил, что в моменты, когда малыш Лусо без умолку о чем-то рассказывал, его глаза то и дело искали Яншань. Пинъюань такой ищущий взгляд назвал неприятным флиртующим взглядом, на берегу озера Пинъюань сидел словно на иголках.

Что ещё больше раздражало Пинъюаня, так это то, что глаза Яншань, внимательным образом наблюдавшей за малышом Лусо, были полны восхищения им. Малыш Лусо сказал: «Китай – это одинокий остров, плывущий по течению. Только какое-то потрясение способно породить в нем нечто новое». Он также сказал: «Женщины в Китае должны снять хомут со своей шеи».

Подобные отточенные реплики Яншань всегда слушала, словно опьяненная от переизбытка впечатлений. Крае раздосадованный Пинъюань тут же вдруг взял очень высокий аккорд, но такой инфантильный протест не принес результата. Яншань обернувшись, взглянула на Пинъюаня, её лишь спокойного взгляда хватило, чтобы Пинъюань тут же успокоился, не мог он проигнорировать её укоризны.

Пинъюань сказал мне, что малыш Лусо – обманщик. Думая о том, что он своими философствованиями пытается соблазнить Яншань, Пинъюань едва ли сдерживал себя, чтобы не заклеить скотчем этот ненавистный рот. Я тогда сказал ему: «Так ты можешь заклеить ему рот, у меня как раз есть скотч». Пинъюань мучительно покачал головой и сказал: «Нет, Яншань тогда будет вне себя, я не позволю кому-либо обидеть её, сам я тем более не стану». Однако обида, о которой говорил Пинъюань, настала очень скоро. Однажды под конец пикника у озера, с полутемного сумрачного неба внезапно пошли капли дождя. Все люди стали второпях собирать свои вещи и уходить к беседке, чтобы укрыться от дождя, Яншань стояла неподвижно. Он смотрела на вздымающуюся над гладью озера туманную дымку и пасмурный нависший вдалеке небосклон. Её чувства погрузились в привычную для нее тоску и печаль. Она пошла по уединенной тропе в сторону, направилась к самому буйному цветущему кустарнику на берегу озера, и под тонкими нитями дождя плакала в одиночестве от неясных переживаний.

В беседке Пинъюань понял, что Яншань там нет. Он занёс мясной рулет и консервированный зелёный горошек в беседку, и обернувшись, огляделся по сторонам. Другие уже знали, кого он ищет. С улыбкой ему указали в сторону кустов у озера: «Яншань там». Пинъюань выхватил из рук девушки единственный зонтик и побежал к кустам.

Пробираясь сквозь густорастущие кусты, Пинъюань вдруг остановился на месте, он увидел Яншань и малыша Лусо, стоящих вместе, малыш Лусо уже раскрыл автоматический зонтик черного цвета над Яншань. Пинъюань отчётливо услышал щелчок пружины автоматического зонта, и для Пинъюаня этот звук оказался пронзительным и крайне провоцирующим. Пинъюань побагровел от злости. «Где этот обманщик нашел

ещё один зонт?», – сердито подумал Пиньюань как раз в тот момент он случайно слышал, как малыш Лусо разглагольствует перед Яншань о любви. Малыш Лусо сказал: «Любовь никогда не бывает верной и навсегда, любовь как что-то радиоактивное, она сильнее солнечного света, она обширнее небосклона, любовь вовсе не капля воды в стакане».

«Плут!» – не сдержал свой гнев Пиньюань, он подбежал к ним и своим зонтиком ударил по зонту малыша Лусо, он был застигнут врасплох, его черный зонт упал на землю.

В то время это внезапное нападение Пиньюаня выглядело нелепо и смехотворно. Однако я был уверен – то было искреннее проявление его чувств. Многие другие достойные искренние мужчины всегда выбирают какие-то неуклюжие методы, чтобы защитить других и себя.

Прекрасное лицо Яншань побледнело, когда она поняла, что Пиньюань её ревнует, на глазах проступили слёзы обиды. Нити дождя намочили её темные локоны, ярко-алые губы, Яншань сняла с себя шелковую с белой вышивкой косынку и накинула на голову, это движение добавило её достойной осанке ещё больше возвышенности и изящности.

«Подними зонт.» Её голосу нельзя было сопротивляться, и Пиньюань тут же поднял зонт с земли. «Отдай ему», – снова сказала Яншань. Немного поколебавшись, Пиньюань всё же подчинился Яншань. У малыша Лусо появилась полная презрения и самодовольства лёгкая улыбка, когда Пиньюань отдал ему зонт. Она глубоко пронзила сердце Пиньюаня. Проблема была лишь в крайнем приказе Яншань, тогда Пиньюань уже раскрыл над ней другой зонт, а малыш Лусо сконфуженно ушел. Яншань, осуждающе посмотрев на Пиньюаня, сказала ему: «Догони его и извинись». Пиньюань непреклонно покачал головой: «Нет, я не буду извиняться». «Так ты не догонишь?», – голос Яншань стал выше на октаву, с намеком на ультиматум. Но Пиньюань все равно покачал головой и сказал: «Нет, я не стану. Это он должен подойти и извиниться передо мной».

На прекрасном лице Яншань появилась гримаса боли и обиды, после чего она вышла из-под купола зонта и удалилась в сторону от Пиньюаня скорым шагом вдоль берега озера. Пиньюань понял, почему Яншань убежала: «Не беги, будь осторожна, не промокни».

Единственное, что он мог сделать, это крепко обнять, плотно удержав этот зонт над разгневанной девушкой, таким образом укрывавшиеся в беседке от дождя друзья стали свидетелями этой забавной и трогательной сцены. Яншань была слабой и худенькой девушкой, когда Пиньюань неотступно следовал за ней, она остановилась, прислонилась к иве и тихо всхлипнула. Пиньюань понял, что навлек на себя беду, однако он не понимал, в чем он допустил ошибку? И тем более не знал, как будет разумнее всего объясниться перед ней. Пиньюань только поднял зонт, прикрывая девушку от холодного дождя, он надеялся в душе, что она сможет раньше простить его. Пиньюань подумал, что прощение Яншань всегда будет тем, чего он будет желать, но ему никогда не понадобится прощение малыша Лусо.

Пара влюбленных долго стояла на берегу озера под осенним дождем, Пиньюань наконец-то дождался, когда алые губы Яншань слегка приоткрылись. Яншань сказала: «Позволь мне сказать, что я не принадлежу тебе, я принадлежу себе.» Пиньюань сказал: «Я знаю, что ты принадлежишь только себе, но я не хочу, чтобы такой плут, как малыш Лусо. Верь мне, он в самом деле плут». Яншань в моменте внезапно задрала голову: «Он плут? Ты кто такой? Вульгарный ты маленький человек!» Яншань затуманенными от слёз глазами всматривалась в Пиньюаня, напоследок сказав: «Ты точно разочаровал меня, не хочу больше видеть тебя».

Пиньюань глядя на то, как Яншань снова выбралась из-под купола его зонта, взявшись за подол юбки, бежала в сторону беседки к друзьям. Он стоял как вкопанный, в голове была пустота, и только в тот момент он по-настоящему ощутил прохладу и вредность этого осеннего дождя. Помню, как тогда настроение у Пиньюаня было хмурым, прежде изящные по-детски наивные черты лица превратились в старчески изможденные. «Я не в состоянии найти объяснение тому, почему она боготворит этого пустозвона-плута?». Он сказал: «Нет, не выйдет у него, этот малыш Лусо скоро обидит её, демон всегда навредит ангелу, я должен оберегать Яншань». Я спросил, как надо оберегать его ангела: «Найти кого-то, кто сможет задать трёпку малышу Лусо?». Пиньюань долго молчал и слушал, но всё же покачал головой и отверг это грубое предложение. «Нет, нет, нельзя», – едва ли не мучительно вздохнул Пиньюань. Он сказал: «Тогда Яншань ещё больше меня возненавидит, она не приветствует рукоприкладства. А ещё она говорила, что самым ненавистным для неё являются зверства и грубость». На самом деле, Пиньюань не придумал способа, как защитить Яншань, а Яншань, в действительности, не влюбилась в малыша Лусо, как-то подумал Пиньюань. Говорили, что после того инцидента с зонтами, Яншань ещё больше стала тосковать, настроение её сделалось меланхолическим и сентиментальным. С другой стороны, Яншань в кругу своих друзей также переменилась, она при любом удобном случае на домашних вечерних танцах каждому восхищавшемуся ею молодому парню позволяла с собой потанцевать, с одним парнем одну песню. Когда она сидела одна в углу, потирая лоб в глубоких размышлениях, всегда находился кто-то, кто восхищался её танцевальной пластикой, одеждой и украшениями, вплоть до её дамской сумочки из овечьей кожи. Яншань, улыбаясь, разговаривала с собеседником, о чем её спрашивали-на то она и отвечала, и ни словом больше.

То, что вы могли видеть в её глазах, это мелкая зыбь из слез в тоске, Яншань в осеннюю пору, или Яншань в иссиня-черной юбке-шотландке – всегда прекрасна. Однако Яншань не танцевала с Пиньюанем и не разговаривала с ним. Моя подруга, которая прошла через горести романов, сказала Пиньюаню, что такое поведение говорит о том, что девушка всё ещё любит его, а значит, шанс есть еще. Пиньюань набрался смелости, чтобы следовать везде за Яншань, как тень, вдобавок носил при себе трехстворчатый автоматический зонт, чтобы защитить её в случае, если пойдет этот мерзкий осенний дождь, но зонтик ещё долго тогда не пригодился, Яншань вовсе не препятствовала, чтобы за ней следовала тень, она позволила Пиньюаню следовать за ней, однако, даже мельком на него не смотрела. Кто-то утешил Пиньюаня словами о том, что,

если Яншань позволяет следовать за собой, то это уже хорошо, это значит, что он ей не надоедает, значит, что надежда есть. Поэтому Пиньюань не терял надежды, прогуливаясь с зонтом по унылой осенней улице, он ждал, что та девушка в трёх метрах от него внезапно обернется и вдруг скажет ему: «Пиньюань, мне холодно. Позволь мне погреть свои руки в твоих карманах куртки». Примирение Яншань и Пиньюаня возможно произошло благодаря нескольким близким подругам Яншань. Такая одержимость любовными чувствами их очень волновала. Однажды подруги пригласили Яншань отправиться в пригород на осеннюю пешую прогулку, стоя в деревянной пагоде времен династии Тан, они вместе наблюдали за прекрасным осеннего вида пейзажем, непонятно как, но вот они стали говорить о Пиньюане. Одна из подруг Яншань прямолинейно и резко сказала, что среди окружающих поклонников Яншань, только Пиньюань может отдать за неё свою жизнь. Яншань слушала и не говорила ни слова, и спустя некоторое время тоскующим голосом сказала: «Я в это не верю». Эта фраза как будто стала поворотным пунктом, подруги сразу же стали в один голос щебетать о том, что надо сделать суровое испытание для Пиньюаня.

В тот момент Пиньюань бродил в кленовой роще под этой пагодой, глядя вверх из леса, девушки в пагоде хотя и были далеко от него, но Пиньюань чувствовал, что был близко к девушкам. Взглядом Пиньюань увидел знакомый белый шелковый шарф на груди, и среди всех этих девушек он разглядел свою возлюбленную.

Его быстро позвали в эту пагоду. Сначала он не понял замысла подруг, он подошел ближе, чтобы посмотреть на Яншань, она сразу же повернулась к нему спиной. Одна из её подруг сказала Пиньюаню наполовину, как есть: «Сейчас будет испытание для тебя, если ты действительно любишь Яншань, то спрыгнешь прямо с этой пагоды». Взгляд Пиньюаня был по-прежнему устремлен на Яншань, её изящный силуэт был неподвижен, и Пиньюань воспринял это, как одобрение испытания с её стороны. Чувство приношения себя в жертву захлестнуло его: «Прыгай, прыгай, прыгай». Он передал зонтик девушкам, и решительно подошел к деревянным перилам пагоды. Конец этой истории вы сами можете предугадать, девчонки с визгом крепко схватили Пиньюаня, который уже держался за перила, впившись взглядом в Яншань. Яншань, всхлипывая, повернулась к Пиньюаню и сказала: «И я люблю тебя, Пиньюань». Вернувшись с прогулки, Пиньюань снова притягивал Яншань за её нефритовые нежные руки, он больше не ходит к своим друзьям залить горе вином и поплакаться, и это наша общая радость.

Осень кончилась, ей на смену пришла зима, погода стала холоднее. Та группа девушек и парней сменила прежнее место своих встреч на различные кафе и танцевальные холлы, каждый человек из этой компании по очереди угощал всех остальных. Говорят, что появился еще один певец-любитель, непонятная группа каких-то поэтов, которые пытались нарушить любовную идиллию Пиньюаня. Однако Пиньюань избавился от всех них своими методами.

Перевод: Ушакова Анастасия

Что такое любовь

Я помню 8 лет назад леги и джентльмены этого города были одиноким и амбициозным объединением, те девушки носили длинные юбки из шерстяной ткани до пола, причесывались в конский хвост, те молодые мужчины носили пиджак или плащ из плотной ткани саржевого переплетения, их население небольшое, другие не разбирались в рок-н-ролл, философии, политики, косметологии, фитнесе, а также в разнообразных романтически непостоянных игр чувств, однако они в состоянии понять. В конце недели вечером, они собирались и устаревали пикник на газоне у берега озера, звонко прославляя Шелли, Байрон либо их собственные стихи и мой приятель Пиньюань постоянно держал в руках гитару и легонько играл его искусную мелодию «Любовный романс».

У берега озера, всматриваясь вдаль и обхватив колени, девушка по имени Ян Шань, красота почти равна безупречной красоте, ее легкая улыбка нежная и совершенно спокойная, и так как она чувствительна, часто наворачивались слезы, выглядящие как хрустальный жемчуг, побуждающие у большинства молодежи достать носовой платок и вытереть жемчужные капли взволновано и нежно, но 8 лет назад эта возможность принадлежала нашему другу Пиньюаню, в то время Ян Шань и Пиньюань как раз были влюблены.

В глазах Пиньюаня каждый раз, говоря о Ян Шань, излучалось определенное сияние любви похожее на свет. Его голос мог вдруг заикаться от волнения, вдруг потерять дар речи, две руки в воздухе с трудом жестикулировали, «Я думаю она, выглядит, выглядит как, такая как?». Он не мог вымолвить ни слова и сразу толкал меня, «Ты видел ее, ты пишешь стихи, знаешь каким образом описать ее внешний вид, она выглядит, выглядит как?» Я сказал, что не знаю. Глаза Пиньюаня засверкали, во весь голос он громко сказал, «совершенно верно, такая как Венера, Ян Шань выглядит как Венера». В то время я как раз читал много литературы, только что узнал бога любви Амур в греческой мифологии. Я вспомнил в каком месте видел гипсовую статую Венеры, одна рука была сломана. Поэтому я сказал Пиньюаню используя шуточный тон, «Сейчас еще не похожа, она должна сломать одну руку и сразу станет похожа».

Моя фраза дала возможность Пиньюаню из галлюциногенных чувств вернуться к реальности, похоже, что его кое-что пронзило. Пиньюань вскочил со стула, он едва ли не со злобой пристально посмотрел на меня сказав, «Никто не вздумает ранить Ян Шань, не тем более одна рука, даже ее один волосок также не следует трогать».

Позже я узнал причину странной реакции Пиньюаня на эту шутку, в их лирическом кругу, еще другие мужчины тайно или явно добивались внимания Ян Шань, иначе говоря у Пиньюаня не один соперник. Первый соперник Пиньюаня называемый Лу Суо с бакенбардами. Лу Суо в настоящее время ассистент в университете, время от времени

сдержанный, а иногда прекрасно разбирающийся в древности и современности. Его знания и профессия дает ему возможность блистать как мудрец в кругу людей у берега озера, независимо от того какая тема, он может легко занять авторитетную позицию, поэтому затрагивая отношения к культуре, политике и текущим делам, обсуждение часто превращается в чтение лекции Лу Суо. Не знаю, когда это началось, Пинъюань обнаружил, Лу Суо говоря без остановки время от времени, глазами искал Ян Шань. Пинъюань называл такой взгляд гнусным флиртом, он сидел на земле у берега озера как на подстилке из гвоздей, крайне беспокоясь. Более того навеивает огорчение то, что Ян Шань внимательно наблюдала за Лу Суо и взгляд наполнялся чувством обожания. Лу Суо говорил: «Китай – это дрейфующий одинокий остров, только столкновение способно создать новую жизнь». Лу Суо кроме того говорил: «Женщине следует развязать веревку с собственной шеи». Подобного рода афоризм Ян Шань всегда слушала с восхищением и теряя самообладание. Пинъюань крайне беспокоился и тотчас же внезапно перебирал звучание высоких тонов струн гитары, но его настойчивый протест не увенчался успехом, Ян Шань обернулась и взглянула на него, как только взглянула, наступила тишина, Пинъюань сразу же перестал играть. Он был не в силах относиться с безразличием к осуждению Ян Шань.

Пинъюань рассказал мне, Лу Суо обманщик. Думая и говоря напыщенно привлекая Ян Шань, Пинъюань очень хотел заклеить скотчем его надоедливый рот. Я сказал, «Тогда ты закрой его рот, у меня есть скотч». Пинъюань страдал, качая головой говоря: «Нет, тогда Ян Шань может разозлиться, я не позволю другим людям расстраивать ее, и уж тем более я не расстрою ее сам», но сказанные слова произошли очень быстро и расстроили. Как-то раз на пикнике у берега озера в конце, с сумрачного небо вдруг упали капли дождя. Люди второпях собрали вещи направляясь к беседке, укрываясь там от дождя, однако Ян Шань осталась на прежнем месте. Она смотрела вдаль озера, как вдруг поднялся лёгкий дым и вдали нависло темное небо, чувства погрузились в привычную печаль. Она с друзьями шла вдоль тихой дороги, проходя по берегу озера место с очень пышным кустарником, в одиночку с глазами полными слез от неясных мыслей под мелкий дождик.

Пинъюань вдруг заметил, что Ян Шань отсутствует, он поставил мясную закуску и зеленый горошек в беседке, обернулся оглядеться по сторонам. Другие понимали, что ищет Пинъюань, улыбались указывая на заросли кустарника у берега озера говоря, «Ян Шань там». Пинъюань сразу же взял у девушки единственный зонтик и побежал в заросли кустарника.

Пинъюань пройдя через заросли кустарника вдруг остановился, он увидел Ян Шань и Лу Суо стоявших вместе, Лу Суо уже раскрыл для Ян Шань черный автоматический зонтик. Пинъюань отчетливо услышал щелчок автоматической пружины вверху зонта, по отношению к Пинъюань тот звук был чрезвычайно пронзительный и провокационный, его лицо сразу же покраснело. Этот жулик, где он нашел зонтик? Пинъюань подумал возмущенно, в тот миг услышал мнение о любви Лу Суо для Ян Шань как наставления. Лу Суо говорил, «Любовь никогда не сосредоточена, любовь – это своеобразное излучение, в сравнении с солнечным светом и по сравнению с обширным небесным про-

странством, чувство любви – это не капля воды в стакане, оно никогда не может иссякнуть, так же как эта вода в озере перед нашим лицом». «Обманщик!» Пиньюань не в силах контролировать свой гнев, он вытолкнул зонт Лу Суо из рук. Лу Суо застигнут врасплох, черный зонтик упал на землю в ответ. Пиньюань поступил настолько неожиданно, что показался тогда странным и нелепым, но я верю, что он выразил свои истинные чувства, как и очень много порядочных и искренних мужчин, они всегда выбирают немного неловкий способ защиты других людей и защиты самого себя.

Очаровательная Ян Шань побледнела от страха, она поняла сильную ревность Пиньюаня, на глазах навернулись слезы оскорбления. Мелкий дождик намочил ее черные волосы и красные губы, она вынула белый вышитый шелковый шарф произвольно намотав на голову, это придало ей благородный вид и изящность. «Ты возьмёшь зонтик». Ее голосу нельзя было неповиноваться, Пиньюань сразу же взял тот черный дождевой зонт. «Отдай ему» вновь сказала Ян Шань. На мгновение Пиньюань колебался, но все-таки послушался Ян Шань. Он подал зонт Лу Суо, на лице противника возникла своего рода презрительная и самодовольная легкая улыбка, она чрезвычайно глубоко ранила чувства Пиньюаня. Проблема появилась в последнем распоряжении Ян Шань, тогда Пиньюань уже ради нее раскрыл другой зонт с цветами, и Лу Суо уже смущенно ушел. Ян Шань посмотрела осуждающим взглядом на Пиньюаня, сказав: «Ты догони и извинись перед ним». Пиньюань настойчиво покачал головой: «Нет, я не извинюсь перед ним». «Ты все-таки пойдешь?» Сказав высоким голосом на октаву выше Ян Шань, имея ввиду ультимативное требование, но Пиньюань все так же качал головой говоря: «Нет, я не пойду, ему следует прийти и извиниться передо мной».

На очаровательном лице Ян Шань появился некоторый вид страдания и чувство горя и обиды, потом она наклонилась, протиснувшись из того зонтика с цветами и пошла вдоль берега озера быстрыми шагами. Пиньюань понял отказ Ян Шань от его зонтика подразумевая что: «Не убегайте, берегитесь промокнете под дождем». Единственное, что мог сделать Пиньюань, неуклонно следовать за ней. Одновременно держа зонтик в руках и неуклонно следуя за той рассерженной девушкой, тогда друзья, укрываясь от дождя попутно были свидетелями забавной сцены заставившая людей растрогаться.

Ян Шань была слабой физической силы хрупкой девушкой, Пиньюань неотступно следовал за ней, в конце концов остановившись и прислонившись к дереву ивы неслышно зарыдала. Пиньюань чувствовал себя, что навлек беду, но он не знал сам, где ошибся, и уж тем более не знал каким образом дать логичное объяснение. Пиньюань всего лишь поднял зонтик для девушки заслонив от холодного дождя, в душе надеясь, что она способна пораньше простить его. Он думал, прощение Ян Шань отныне необходимо ему, однако ему вовсе не нужно прощение Лу Суо.

Та пара возлюбленных стояла под шумным осенним дождем на берегу озера очень долго, Пиньюань в итоге дождался, когда Ян Шань слегка приоткрыла ярко - красные губы. Ян Шань сказала, «Пиньюань я скажу вам, я не принадлежу вам, я только принадлежу самой себе». Пиньюань сказал, «Я знаю, ты только принадлежишь самой себе, но я не могу позволить такому обманщику как Лу Суо вводить вас в заблуждение». По-

верьте мне, он на самом деле обманщик. В это время Ян Шань внезапно подняла голову: «Он обманщик? Ты кто такой? Ты вульгарный гражданин!» Ян Шань испытующе посмотрела затуманенными глазами от слез на Пиньюань, в конце концов она сказала: «Ты действительно разочаровал меня, я не хочу вновь видеть тебя». Пиньюань смотрел как Ян Шань в очередной раз отошла от его зонтика, поднимая угол юбки направляясь бегом к беседке с друзьями. Он застыл на том же месте с открытым зонтиком и пустыми мыслями, в это время он по-настоящему почувствовал легкое ощущение холода и вредность осеннего дождя.

Я помню тот промежуток времени, настроение Пиньюань было подавленное, прежние дни изящные и детские черты лица казались истощенными и старыми. «Не в состоянии объяснить, как она могла боготворить разглагольствовавшего лжеца?». Пиньюань находился в моем общежитии для одиноких, сильно выпивая коньяк «Шаньдун», одновременно нервничая и ударяя себя по коленям. Он говорил: «Нет, не годится, Лу Суо очень скоро может навредить ей, демоны всегда губят ангелов, я буду заботиться о Ян Шань». Я спросил Пиньюаня каким образом защитить его ангела: «Найдешь Лу Суо и побьешь?». Пиньюань слушал и молчал очень долгое время, однако он все же покачал головой отклоняя это грубое предложение: «Нет, не годится». Пиньюань почти страдальчески вздохнул, он сказал: «Тогда Ян Шань может еще больше возненавидеть меня, ей не нравится использовать кулаки, она говорила, она весьма ненавидит эту жестокость и грубость». На самом деле Пиньюань вовсе не мог найти пример, каким способом защитить Ян Шань, и кажется Пиньюань беспокоился, что Ян Шань влюбится в Лу Суо. Ходят разговоры, что после случившегося происшествия с зонтиком Ян Шань еще более грустная и меланхоличная, с другой стороны поведение в кругу друзей Ян Шань также привело к очень сильным изменениям, она позволяла всем молодым людям восхищаться ей, для того чтобы дать равные возможности, на танцевальных вечерах она танцевала с каждым молодым человеком, который приглашал ее, протягивая руку, каждый человек танцует только одну песню. Она одна сидела в углу глядя лоб и погружившись в раздумье, всегда кто-то подходит и хвалит ее танцевальные движения, одежду и украшения вплоть до ее дамской сумки из овечьей шкуры, носимой с собой, Ян Шань слегка улыбалась с теми, кто заводил беседу, о чем вы спрашиваете, на то она и отвечает, совсем без лишних фраз. В ее глазах виднелась печальная рябь, осенняя Ян Шань носила черную с синим оттенком клетчатую юбку, несмотря на спокойные движения, во всяком случае, прекрасный внешний облик. Но тем не менее Ян Шань не танцевала с Пиньюань, не разговаривала с Пиньюань. Друг полностью прошедший любовные трудности, сказал Пиньюаню, раз так, это означает она еще любит тебя, показывая у тебя еще есть надежда. И после этого Пиньюань набрался смелости преданно как тень следовать за Ян Шань, к тому же специально подготовил автоматический зонт около себя, для того чтобы уберечь от неожиданного неприятного осеннего дождя Ян Шань, однако тогда очень долгое время новый зонт не пригождался, и Ян Шань не останавливала за собой преданную тень, она позволила Пиньюаню следовать за ней, но не смотрела на Пиньюаня. Опять некоторые люди успокаивали расстроенного Пиньюаня сказав, пока она позволяет тебе следовать за ней это показывает, что она

не ненавидит тебя, демонстрируя у тебя еще есть надежда. После этого Пиньюань имел надежду, взяв с собой зонтик прогуливаясь по унылой с осенним ветром улице, девушка, ожидавшая три с лишним метров от него, внезапно повернулась, вдруг она сказала, Пиньюань, я замерзла, позволь мне положить руку в карман твоей ветровки. Ян Шань с Пиньюань помирились, возможно следует поблагодарить несколько близких друзей Ян Шань, Пиньюань целиком ослепленный любовью впервые тронул ее. Однажды подруги Ян Шань договорились отправиться в поход на осеннюю прогулку за город, находясь на деревянной башне династии Тан, они осматривали красивый осенний пейзаж, тема разговора каким-то образом незаметно переключилась на Пиньюаня. Одна девушка прямо и резко отметила, среди многочисленных поклонников, окружающих Ян Шань, только Пиньюань может умереть за нее. Ян Шань выслушав погрузилась в молчание и безмолвие находясь длительное время и только уныло сказала, «Я не верю». Эта фраза по-видимому показалась в некотором роде возможностью, подруги сразу же загалдели, они считали, следует подвергнуть Пиньюаня суровому испытанию. Именно в то время Пиньюань бродил в кленовом лесу под деревянной башней, из леса смотря снизу-вверх деревянной башни девушки находились на очень большом расстоянии, они находились от него очень далеко, однако он находился очень близко к ним, в скором времени Пиньюань уловил Ян Шань в неясном отражении посредине девушек, Ян Шань с белым шелковым шарфом, после поймал взгляд его возлюбленной.

Пиньюань очень скоро позвали наверх деревянной башни. Сначала он не понял замысел подруг, он пошел посмотреть лицо Ян Шань, Ян Шань сразу же повернулась спиной. Одна подруга сказала полуправду Пиньюаню, сейчас пришло твое время проверки, если ты искренне любишь Ян Шань, спрыгни вниз с этой башни. Взгляд Пиньюаня по-прежнему был прямо обращен на Ян Шань, изящный и грациозный силуэт Ян Шань находился в полной неподвижности, подобное поведение Пиньюань расценил, как молчаливое согласие, его кровь прилила к верхней части головы, «прыгни просто прыгни», Пиньюань передал зонтик, носивший с собой одной девушке, и решительной походкой направился к деревянным перилам башни.

Финал такой, какой вы ожидали, девушки звонко закричали и объединили усилия тянуть Пиньюаня, Пиньюань находился на верху деревянной башни опершись на перила, он пристально смотрел чистым и печальным взглядом на Ян Шань, Ян Шань в конце концов повернулась лицом к Пиньюаню всхлипывая, она сказала: «Пиньюань, я тоже люблю тебя». Вернувшись из пригорода Пиньюань снова не отпускал нежную руку Ян Шань, Пиньюань больше не ходил к его друзьям заливать горе вином и мучиться из-за горя, это удача для всех нас. Уходит осень и приходит зима, погода становится прохладной, та образовавшаяся группа леди и джентльменов изменила встречи на кофейни или танцевальный зал, каждый человек по очереди платили за угощения. Стало известно, что снова один певец любитель и неясный поэт пытался установить препятствия чувствам любви Пиньюаня, но Пиньюань использовал свой метод один за другим все урегулируя.

Перевод: Пяткова Екатерина

空中小姐

我认识王眉的时候，她十三岁，我二十岁。那时我正在海军服役，是一条扫雷舰上的三七炮手。她呢，是个来姥姥家度假的中学生。那年初夏，我们载着海军学校的学员沿漫长海岸线进行了一次远航。到达北方那个著名良港兼避暑胜地，在港外和一条从南方驶来满载度假者的白色客轮并行了一段时间。进港时我舰超越了客轮，很接近地擦舷而过。兴奋的旅游者们纷纷从客舱出来，挤满边舷，向我们挥手呼喊，我们也向他们挥手致意。我站在舵房外面用望远镜细看那些无忧无虑、神情愉快的男男女女。一个穿猩红色连衣裙的女孩出现在我的视野。她最热情洋溢，又笑又跳又招手，久久吸引住我的视线，直到客轮远远抛在后面。

这个女孩子给我留下的印象这样鲜明，以致第二天她寻寻觅觅出现在码头，我一眼便认出了她。我当时正背着手枪站武装更。她一边沿靠着一排排军舰的码头走来，一边驻足入迷的仰视在桅尖飞翔的海鸥。当她开始细细打量我们军舰，并由于看到白色的舷号而高兴地叫起来时——她看见了我。

“叔叔，昨天我看见了这条军舰。”女孩歪着头骄傲地说。

“我知道。”我向她微笑。

“你怎么知道？”

“我看见你了，在望远镜里。”

女孩兴奋得眼睛闪着异彩，满脸红晕。她向我透露了她的心头秘密：她做梦都想当一名解放军战士。

“为什么呢？”

“戴上红领章红帽徽多好看呀。”

女孩纯朴的理想深深感动了我。那年夏天真是美好的日子。女孩天天来码头上玩，船长破例批准她上舰。水兵都喜欢她，领她参观我们引以为自豪的军舰，我让她坐进我的三七炮位里，给她扣上我那沉重的钢盔，告诉她，炮管子虽然不粗，但连续发射起来，火力相当猛烈。我们海军几次著名的海战，都是以三七炮为主力干的，出过很多英雄炮手。

“那，叔叔，要是你碰上敌人，你也会成为战斗英雄啦？”

“那自然。”

女孩和我的逻辑是简单的，十分有理的。

一天傍晚，女孩在我们舰吃过饭，回家经过堤上公路。忽然海风大作，波涛汹涌，呼啸的海浪越过防波堤，漫上了公路，一时，沿堤公路数百米水流如注，泛着泡沫。这在海港是常见得，女孩却被凶暴的波浪吓坏了，不敢趟水而行。我们在船上远远看到她孤单单、战兢兢的身影，舰长对我说：“嗨，你去帮帮她。”我跑到堤上，一边冲入水里，一边大声喊：“紧跟我！”女孩笑逐颜开，摹仿着我无畏的姿势，勇敢的踩进水中。我们在水势汹涌的公路上迅跑着。当踏上干燥的路面时，女孩象对待神人般崇拜地看着我。我那时的确也有些气度不凡：蓝白色的披肩整个被风兜起，衬着堪称英武的脸，海鸥围着我上下飞旋。恐怕那形象真有点叫人终身难忘呢……

后来，暑假结束了，女孩哽咽着回了南方。不久寄来充满孩子式怀念的信。我给她回了信，鼓励她好好学习，做好准备，将来加入到我们的行列中来。我们的通信曾经给了她很大的快乐。她告诉我说，因为有个水兵叔叔给她写信，她在班里还很受羡慕哩。

五年过去了，我们再没见面。我们没日没夜地在海洋中游弋、巡逻、护航。有一年，我们曾驶近她所住的那座城市，差一点见上面。风云突变，对越自卫反击战爆发，我们奉命改变航向，加入一支在海上紧急编组的特混舰队，开往北部湾，以威遏越南的舰队。那也是我八年动荡的海上生活行将结束时闪耀的最后一道光辉。我本来期待建立功勋，可是我们没捞到仗打。回到基地，我们舰近了坞。不久，一批受过充分现代化训练的海校毕业生接替了那些从水兵爬上来的、年岁偏大的军官们的职务。我们这些老兵也被一批批更年轻、更有文化的新兵取代。我复员了。

回到北京家里，脱下紧身束腰的军装，换上松弛的老百姓的衣服，我几乎手足无措了。

走到街上，看到日新月异的城市建设，愈发熙攘的车辆人群，我感到一种生活正在向前冲去的头昏目眩。我去看了几个同学，他们有的正在念大学，有的已成为工作单位的骨干，曾经和我要过好的一个女同学已成了别人的妻子。换句话说，他们都有着自己正确的生活轨道，并都在努力地向前，坚定不移而且乐观。当年我们是作为最优秀的青年被送入部队的，如今却成了生活的迟到者，二十五岁重又象个

十七八岁的中学生，费力地迈向社会的大门。在部队学到的知识、技能，积蓄的经验，一时派不上用场。我到“安置办公室”看了看国家提供的工作：工厂熟练工人，商店营业员，公共汽车售票员。我们这些各兵种下来的水兵、炮兵、坦克兵、通信兵和步兵都在新职业面前感到无所适从。一些人实在难以适应自己突变的身分，便去招募武装警察的报名处领了登记表。我的几个战友也干了武警，他们劝我也去，我没答应。干不动了怎么办？难道再重新开始吗？我要选择好一个终身职业，不再更换。我这个人很难适应新的环境，一向很难。我过于倾注于第一个占据我心灵的事业，一旦失去，简直就如同一只折了翅膀的鸟儿，从高处、从自由自在的境地坠下来。

我很徬徨，很茫然，没人可以商量。父母很关心我，我却不能象小时候那样依偎着向他们倾诉，靠他们称腰。他们没变，是我不愿意。我虽然外貌没大变，可八年的风吹浪打，已经使我有了一副男子汉的硬心肠，得是个自己料理自己的男子汉。我实在受不了吃吃睡睡的闲居日子，就用复员时部队给的一笔钱去各地周游。我到处登山临水，不停地往南走。到了最南方的大都市，已是疲惫不堪，囊中羞涩，尝够了孤独的滋味。

王眉就在这个城市的锦云民用机场。她最后一封信告诉我，她高中毕业，当了空中小姐。

二

我没认出她，她一直走到我身边我也没认出来。

我在候机室往乘务队打电话，她的同事告诉我，她飞去北京，下午三点回来。并问我是她爸爸还是她姐夫，我说都不是。放下电话，我在二楼捡了个视界开阔的座位，一边吸烟，一边看楼下候机室形形色色的人群和玻璃墙外面停机坪上滑动、起降的飞机；看那些银光闪闪的飞机，象一柄柄有利的投枪，直刺蔚蓝色的、一碧如洗的天空。候机楼高大敞亮，窗外阳光灿烂。当一位体态轻盈的空中小姐穿过川流的人群，带着晴朗的高空气息向我走来时，尽管我定睛凝视，除了只看到道道阳光在她美丽的脸上流溢；看到她通体耀眼的天蓝色制服——我几乎什么也没看到。

“你不认识我了？”

“我真的不认识，但我知道是你。”

“那我是变丑，还是变美了？”

“别逼着我夸你。”

她在我身旁坐下。我依然凝视着她，她也紧盯着我。

“我没能象你所希望的那样，当海军。”

“没什么。”我说，“你瞧，我自己也不是了。”

“真的，我远远一眼就认出你的脸，可我还是犹豫了一下。我怎么也想象不出你不穿水兵服是什么样？是个这个样！”

“我也想象不出，所以常照镜子。”

“走吧。”

“干吗？”

“我给你安顿个地方，然后……去找你。”

“好好聊聊？”

“嗯，这地方太吵，太显眼。”

“你是说找个没人的地方，安静的地方？”

“嗯。”

我们双双站起身，我仍不住地端详她。

“干吗老看我？”

“我在想，有没有搞错。”

真的，真叫人难以置信，她长大了，而我没长老。

王眉把我领到招待所，给我吃给我喝，还洗了个舒畅的热水澡。晚餐我吃掉一大盘子烧肉芥蓝菜，然后把香蕉直塞到嗓子眼那儿才罢手。我感到自己象个少爷。

“跟你说，我真想吃成个大胖子。”

饭后说是好好聊聊，实际上是名副其实的胡扯。王眉带了她的一个名叫张欣的女伴，光笑不说话，频频偷偷瞧我。她们俩勾肩搭背坐在我对面，不时会意相互一笑。我搞不清王眉什么动机，掩人耳目还是不忍抛下好朋友一个人在宿舍？或是……

她问起我们舰其他人的情况，真真扫了我的兴。我告诉她，都复员了。我不想谈过去，穷途末路的人才对过去恋恋不已。可不谈过去就没的说。她们告辞，美其名曰让我早点休息。我一怒之下决定，明天回家。不料王眉又一个人转回来，告诉我一句话，当着张欣的面没好意思说。

“我那年到你们舰上玩的时候，有个最大愿望你猜是什么？”

“变成男孩。”

“还当我的女孩，但和你长的一样大。”

“这办不到。”我笑着说，“你长我也长。”

“不对，你长不了个儿啦。”

我改主意了，住下去！

我始终捞不到机会和王眉个别谈一会儿。白天她飞往祖国各地，把那些大腹偏偏的外国佬和神态庄重的同胞们送来送去。晚上，她花插地往这儿带人，有时一两个，有时三五个。

我曾问过她，是不是这一路上治安欠佳，需要人作伴？她说不是。那我就懂了。她说她的同事都是很可爱的女孩，我愿意认识她们，可是，难道她不知道我迫切希望的是和她个别谈谈吗？也可能是成心装糊涂。她看来是有点内疚，每次来都带很多各地时鲜的水果：海南的菠萝蜜，成都的桔子，新疆的哈密瓜，大连的苹果。吃归吃，我照旧心怀不满，难道事情颠倒了个儿，我成了小孩？我在无人陪伴的情况下，象野地孤魂一样在这个急遽繁荣的城市乱逛。有一次乘车转了向，差点儿到了郊区的海军码头，我抹头就慌慌张张往回跑。我再不愿意看到那些漆着蓝颜色的军舰，我会像个二傻子，穿着老百姓的衣服瞪着眼睛瞧起来没完，让那些刚穿上军装的小年轻儿笑话。

台风出其不意地登了陆，拔树倒屋，机场禁航。王眉来了，我精神为之一振——她是一个人。穿着果绿色连衣裙，干净、凉爽。可她跟我说的都是什么鬼话哟，整整讲了一天英语故事。什么格林先生和格林太太不说话。格林先生用纸条告诉格林太太早晨六点叫他，而他醒来已是八点，格林太太把“嗨，起床”写在了纸上。罗伯特先生有一花园玫瑰。当一个小淘气要用一先令一大把卖给他玫瑰时，他不肯买，说他有的是。小淘气说：“不，你没有，你的玫瑰都在我手上。”……我抗议说我根本听不懂洋文，王眉说她用汉语复述，结果把这种费话的时间又延长了一倍。我只好反过来给她讲几个水兵中流传的粗俗故事，自己也觉着说得没精打采。

“你别生我的气。”王眉说，“我心里矛盾着呢。”

她告诉我，我才明白，原来她在“浏览”我。她不在乎家里有什么看法，就是怕朋友们有所非议，偏偏她的好朋友们意见又不一致，可以说壁垒分明哩。那天张欣走后和她有一段对话：

“我很满意。”

“你很满意？”王眉大吃一惊。

“我是说，我作为你的朋友很满意。”

而另一个和我聊得很热闹的刘为为却一口咬定：

“他将来会甩了你。”

我不知道她凭什么如此断言。好象也没对她流露什么，只是当我说起当武警容易些，她问我是否会武，我随口说了句会“六”。

王眉走后，我蓦地觉得自己不象话。我又不是怡红公子那号情种，连自己家的表妹都敢玩命地追，居然还演成佳话，简直是对我国婚姻法有关条款的嘲讽。从明天起，我还是恢复本来面目，做个受人尊重、稍带崇拜的大哥哥吧（叔叔是无论如何做不成喽）。

Ван Шо

Стюардесса

Когда я повстречал Ванмэй, ей было 13 лет, а мне – 20. В то время я как раз служил во флоте, был 37-м наводчиком на тральщике, а она – ученица средней школы, которая приехала к бабушке на каникулы. В начале лета мы вдоль длинной береговой линии повезли курсантов военно-морского училища в долгое плавание, прибыли в тот знаменитый порт и летний курорт на севере, за пределами порта мы некоторое время шли параллельно с белым пассажирским пароходом, на котором толпились отдыхающие с юга. При входе в порт наше судно опередило этот пароход, пройдя совсем близко. Воодушевленные туристы один за другим показывались из кают, толпились на палубе, они приветствовали нас, ликовали. Мы тоже им помахали в знак приветствия. Я стоял в капитанской рубке, разглядывал в бинокль этих беззаботных, радостных мужчин и женщин. Одна девочка в алом платье появилась у меня в поле зрения, она выглядела самой оживленной, и смеялась, и прыгала, и махала кому-то рукой, я довольно долго не мог оторвать от неё взгляд, вплоть до того момента, когда этот пароход остался далеко позади нас.

Впечатление от этой девушки было для меня настолько сильным, что на следующий день, как только она появилась на пирсе, я тут же её узнал. Тогда я в военной форме стоял, заложив руки за спину, держал оружие. Она то прогуливалась по причалу вдоль рядов военных кораблей, то останавливалась и зачарованно глядела на летающих чаек меж верхушек мачт. Когда она стала внимательно приглядываться к нашему военному кораблю, и увидев бортовой номер белого цвета, радостно вскрикнула – меня увидела.

– Дядя, вчера я уже видела этот корабль, – горделиво, задрав голову, сказала она.

– Я знаю, – улыбнулся я ей.

– Как ты узнал?

– Я видел тебя в бинокль.

Глаза девочки вспыхнули от невероятной радости, лицо покрылось ярким румянцем. Она рассказала мне свой самый главный секрет: она всё время грезит о том, чтобы стать солдатом НОАК.

– Почему же?

– Надеть красную повязку, красный берет с кокардой – это же так красиво!

Простые идеалы этой девочки очень сильно растрогали меня. То лето было действительно чудесным. Девочка каждый день приходила играть на пирс, капитан сделал для неё исключение и пустил на борт. Она понравилась морякам, и они провели для неё экскурсию по военному кораблю, которым мы так сильно гордились, я разрешил ей занять мою позицию №37, застегнул на ней свой тяжелый стальной шлем, сказал, что хоть ствол этого оружия не крупный, однако стреляет он непрерывно, его огневая мощь весьма впечатляет. Несколько знаменитых морских сражений нашего флота прошли с участием 37-й артиллерийской дивизии в качестве основной силы, оттуда вышло много героев.

– Дядя, если ты столкнешься с врагами, тоже станешь боевым героем?

– Само собой.

Наши с ней размышления были крайне просты.

Однажды под вечер, девочка поужинала с нами на корабле и отправилась домой по насыпной дороге. Внезапно подул сильный ветер, забушевали волны. Они с рёвом переступили волнорезы и захлестнули на дорогу, в одночасье морская вода, запенившись, залила сотни метров насыпной дороги. Это было обычное дело для бухты, но девочка очень испугалась сильных волн и не решилась на то, чтобы пройти дальше вброд. Мы увидели её дрожащую от страха, капитан сказал мне: «Эй, иди помоги ей.» Я добежал до дамбы, прорываясь сквозь воду и крича: «Следуй за мной.» Девочка расплылась в улыбке, подражая мне, приняла бесстрашную позу и смело ступила в воду. Мы вместе бежали по дороге, которая была залита водой. Когда мы оказались на сухом участке дороги, девочка взглянула на меня с восхищением, как будто видя перед собой божество.

В тот момент я действительно выглядел очень нетривиально: сине-белая накидка, пелерина, которая вздымалась на ветру, всё это обрамлялось героическим выражением лица, а вокруг буйно летали чайки. Пожалуй, тот образ был действительно незабываем.

В дальнейшем летние каникулы закончились, и девочка со слезами возвращалась домой на юг. Вскоре она прислала полное ребяческой ностальгии письмо. Я написал ей ответное, призывая ее усердно учиться, быть готовой присоединиться к армии в будущем. Наше общение было для неё огромным счастьем. Она в письме сказала, ей все очень завидуют в классе, потому что ей пишет дядя-моряк.

Прошло пять лет, мы больше не виделись. Наша команда днем и ночью передвигалась, патрулировала морские просторы, конвоировала суда. Однажды мы подошли близко к городу, где Ванмэй жила, и почти с ней увиделись.

Ситуация неожиданно изменилась, когда разразилась Упреждающая оборонительная война против Вьетнама в 1979 году, мы получили приказ изменить курс, присоединиться к спецфлоту, срочно организованному в море, надо было отправляться в Тонкинский залив, чтобы сдерживать вьетнамский флот. То был финальный блестящий момент в моей восьмилетней карьере в море. Полной колебаний, я изначально с нетерпением ждал возможности совершить достойные подвиги, но мы не выигрывали битвы. Наш корабль, вернувшись на базу, наткнулся на крепостной вал. В скором времени группа выпускников военно-морского училища, получивших достаточную современную подготовку, взяла на себя обязанности старших офицеров, происходивших из матросов. Бывалые матросы были заменены на молодых, более культурно образованных новобранцев. Я был демобилизован. Вернувшись домой в Пекин, я снял свой облегающий военный мундир и переоделся в обычную одежду. И я оказался в растерянности.

Гуляя по улицам, наблюдая за быстрым развитием градостроительства, все более оживленную толпу людей и огромное количество машин, я ощущал головокружение от этого, жизнь мчалась вперед семимильными шагами. Я пошел повидаться с несколькими одноклассниками; некоторые из них пошли учиться в университеты, некоторые уже стали ключевыми сотрудниками на местах работы, одноклассница, с которой мы когда-то хорошо проводили время, уже стала чьей-то женой. Иными словами, каждый из них

уже встал на истинные жизненные рельсы, все они упорно трудятся, чтобы двигаться вперед, непоколебимые и полные оптимизма. В те годы нас, будучи выдающимися молодыми людьми, забрали на службу, а теперь мы стали отстающими в этой жизни. Знания, навыки и накопленный опыт, полученные в армии, какое-то время не пригодятся. Я обратился в канцелярию по делам отставных военных, посмотрел на вакансии, предлагаемые государством: квалифицированные заводские рабочие, продавцы в магазинах, кондукторы в автобусах. Наши моряки, артиллеристы, танкисты, связисты и пехотинцы всех родов войск – все они перед лицом новой профессии чувствовали себя неуверенно, не зная, что и делать теперь в гражданском мире. Некоторым из нас действительно было трудно адаптироваться к своему новому статусу в обществе, поэтому мы пошли в регистрационный офис получать нужный бланк, шел набор на службу в военную полицию, несколько моих товарищей по службе тоже присоединились в ряды военной полиции, они уговаривали и меня, но я отказался. Если физически не могу этим заниматься, то как быть? Возможно ли начать все с чистого листа? Хотел выбрать такую работу, чтобы на всю жизнь и больше не менять её. Мне было трудно адаптироваться к новому, и так было всегда. Я слишком предан своему первому делу, которое занимало главное место в моем сердце. И потеряв это дело, мне будто бы обрезают крылья, и я бесконтрольно летел вниз с высоты птичьего полета.

Я был в смятении, растерянности, никто был не в силах мне помочь. Родители очень заботились обо мне. Но я не мог, как в детстве, прильнуть к ним и излить душу, опереться на них всецело. Они не изменились, но я не хочу плакаться. Хоть внешне я и не сильно переменялся, но восемь лет ветра и волн сделали из меня сурового мужчину, и я должен быть мужчиной, который может позаботиться о себе сам. Я в самом деле считал такой праздный образ жизни невыносимым для себя, на те деньги, выданные армией, когда меня списали, я отправился путешествовать по миру. Я поднимался ввысь на горы, сплавлялся по воде, не переставал следовать на юг. Когда я прибыл в самый южный мегаполис, то совершенно выбился из сил, было мало денег, вдосталь насытился одиночеством. Ванмэй была в гражданском аэропорту Цзиньюнь в этом самом городе. В ее последнем письме говорилось, что она окончила среднюю школу и стала стюардессой.

Часть 2

Я не узнал её, не узнал даже тогда, когда она подошла ближе ко мне. В зале ожидания я подошел к бюро пассажирской службы, чтобы позвонить. Её коллега сказала мне, что Ванмэй улетела в Пекин, в 3 часа дня вернется, также, спросила, являюсь ли я для отцом или зятем Ванмэй, на что я ответил – нет. Повесив трубку, я занял место с широким обзором на втором этаже. Покуривая, я наблюдал за самыми разными людьми в зале ожидания внизу и за самолетами, скользящими, взлетающими и садящимися на взлетно-посадочную полосу за окном; наблюдал, как эти сверкающие серебристые самолеты, словно мощные копыта, пронзали голубое, чистое небо.

Терминал ожидания был очень обширный просторный и светлый, а за окном ярко светило солнце. Когда изящная стюардесса прошла сквозь толпу людей и направилась по направлению ко мне с воздушным возвышенным придыханием, хотя я очень при-

стально вглядывался в нее, но почти ничего не мог разглядеть: ни ее ослепительную улыбку, ни униформу небесно-голубого цвета – только поток солнечного света, льющегося на её прекрасное лицо.

– Ты меня не узнаешь?

– Правда не узнаю, но я знаю, что это ты.

– В таком случае, я стала непривлекательнее или привлекательнее?

– Не заставляй меня расхваливать тебя

Она села рядом, я всё еще смотрел на неё, и она не отрывала от меня взгляда.

– Я не стала моряком, как ты на то надеялся.

– Ничего, – сказал я. – Как видишь, и я уже не моряк.

– Действительно, я узнала тебя издали сразу же, как только увидела. Но все равно сомневалась, ты ли это. Я не могу представить тебя без формы, как это так?

– Я тоже не могу себе такого представить, поэтому смотрю на себя в зеркало, чтобы в это поверить.

– Пойдём.

– Куда?

– Найду тебе место, чтобы расположиться, а потом... Я подойду.

– Хорошо поболтаем?

– Ну здесь очень шумно, и слишком привлекаем внимание.

– Ты хочешь найти место, где никого не будет, и будет тишина?

– Да.

Мы оба встали, а я всё еще не мог оторвать от неё взгляда.

– Почему ты всё смотришь на меня?

– А я думаю, не ошибся ли я...

И вправду, верится с трудом, она выросла. А я не постарел.

Ванмэй проводила меня в небольшую гостиницу, принесла поесть и попить, а ещё дала возможность принять горячую ванну, расслабиться.

На ужин я съел большую тарелку свиной поджарки с китайской капустой, а после, уже наевшись, затолкал в себя банан, и лишь тогда успокоился.

Чувствовал себя барчуком. «Говорю тебе, я и вправду хотел бы наесться и стать толстяком».

После еды обычно получается хорошо поговорить. Нас самом же деле, выходит полная чушь, в самом настоящем её проявлении. Ванмэй привела свою коллегу по имени Чжансинь. Она просто улыбалась и ничего не говорила, и часто украдкой поглядывала на меня. Они сидели, обняв друг друга за плечи напротив меня, то и дело улыбались друг другу. Я не мог понять, в чем был сам мотив Ванмэй приводить подругу: ввести в заблуждение или просто нежелание оставить её одну в отеле? Или же...

Она спросила меня о других членах военного корабля, и это сильно меня расстроило. Я сказал, что все оказались демобилизованными. Я не хотел обсуждать прошлое, только люди, оказавшиеся в жизненном тупике, неразрывно привязываются к тому, что было в прошлом. Не стоило говорить о прошлом, просто не надо тратить на это время. Эти девушки попрощались со мной под предлогом того, что мне следует пораньше лечь отдохнуть.

Я в порыве гнева решил, что завтра вернусь домой. Неожиданно Ванмэй вернулась, но уже одна, сказала мне всего одну фразу, что не желала говорить на этот счет при Чжансинь.

- Когда я пришла к вам тогда на корабль играть, угадай, какое было у меня желание?
- Стать мальчиком.
- Оставаться всё такой же девочкой, но только взрослой, как ты сам.
- Это невозможно, – сказал я с улыбкой. – Ты взрослеешь, и я тоже.
- Не-а, ты не можешь стать ещё выше.

Я передумал, останусь тут!

Какое-то время у меня так и не было возможности поговорить с Ванмэй наедине. В течение дня она летала во все концы Китая, сопровождая в пути всех этих толстобрюхих иностранцев и важных соотечественников. Вечерами она с цветами приводила сюда людей, иногда одного-двух, иногда трех-пяти.

Я как-то спросил её, безопасно ли она сюда добирается, нужен ли ей компаньон? Она сказала, что нет. Тогда я ничего не понял.

Она сказала, что все её коллеги – очень милые девушки. И я бы согласился познакомиться с ними, но она сказала, что понимает – я крайне желал поговорить с ней наедине, и что я тоже смущен.

Кажется, она немного переживала, каждый раз привозила с собой очень много сезонных фруктов из разных мест страны: джекфрут с острова Хайнань, мандарины из Чэнду, хамийскую дыню из Синьцзяна, яблоки из Даляня.

После еды я как обычно был недоволен. Неужели всё перевернулось с ног на голову, и я стал ребенком? Когда рядом никого нет, я брожу по этому развивающемуся городу, как одинокая душа в дикой природе.

Однажды я сел в машину и, почти доехав до военно-морского причала, на окраине, я резко развернулся и сломя голову поехал назад. Не могу больше видеть эти военные корабли синего цвета. Я выглядел как болван в гражданской одежде, который уставился во все глаза на эти корабли, а для этих молодых военных в форме становился поводом для шуток.

Тайфун неожиданно обрушился на материк, повалил деревья. Пришла Ванмэй, и я вздохнул с облегчением – она пришла одна. На ней было в чистом и свежем оттенке зеленого цвета платье. О чём, черт возьми, она со мной разговаривала. Очень долго рассказывала какие-то истории на английском языке: о чем только не говорили мистер и миссис Грин. Господин Грин запиской передал госпоже Грин просьбу позвать его утром в 6 часов, однако он проснулся только в 8 часов утра, госпожа Грин написала на листочке «Эй, вставай». У господина Роберта есть розовый сад. Когда один маленький озорник хотел за один шиллинг продать ему розы, Роберт не стал покупать, сказав, что у него их хоть отбавляй. Озорник сказал: «Нет их у тебя, все твои розы сейчас у меня в руках.»

Я сказал Ванмэй с претензией, что абсолютно не воспринимаю на слух иностранные языки, Ванмэй сказала, что перескажет эти истории на китайском. В итоге время этой пустой болтовни ещё удлинилось в два раза. А сам я рассказал ей несколько пошлых историй, ходивших среди военных моряков, и из-за этого стал чувствовать себя абсолютно подавленным.

«Не сердись на меня, – сказала Ванмэй. – У меня много противоречивых мыслей».

Она сказала мне, и я лишь тогда понял, что оказывается, она читала меня, как открытую книгу. Ей все равно, что подумает семья, лишь опасалась того, что друзья будут возражать, как назло, во мнениях её хороших друзей были расхождения. Можно сказать, что преграды очевидны. Чжансинь поговорила с ней тогда, когда они ушли:

– Я очень довольна.

– Ты довольна? – Ванмэй удивилась.

—Я имею в виду, как твоя подруга, я рада за тебя.

Но другая подруга, с которой Ванмэй оживлённо беседовала, настаивала на своём:

– Он тебя точно бросит.

А я не понимал, почему она так решила.

Казалось, что на Ванмэй это никак не повлияло, только когда я сказал о том, что служить в военной полиции немного легче, она спросила меня, точно ли я смогу служить там, я, не раздумывая ответил «Вали отсюда»

После того, как Ванмэй ушла, я внезапно почувствовал стыд. Я не из тех, кто подражает персонажу Цзя Баюя из романа «Сон в красном тереме», из меня плохой любовник и сердцеед.

Даже моя двоюродная сестра осмелилась очертя голову гнаться за чем-либо в жизни, вопреки ожиданиям, у неё сложилась интересная история, прямо-таки язвительная насмешка над некоторыми положениями закона о браке в нашей стране. Начиная со следующего дня, я всё же верну свой прежний облик, буду уважаемым и слегка почитаемым братом (дядей все равно уже не стану).

Перевод: Ушакова Анастасия

世界上最疼我的那个人去了

一九九一年七月底，妈突然以迅雷不及掩耳的速度衰老了，身体也分崩离析地说垮就垮了。好像昨天还好好地，今天就不行了，连个渐进的过程也没有。

而妈可能早有预感。她去世后唐棣学生时代的好友石晓梅对我说，六月份她来看妈的时候，就觉得妈明显的衰老了。妈去拿笔记本，想要记下晓梅的电话。可是刚拿出笔记本就茫然问道：“我拿笔记本干嘛？”晓梅说：“您不是要记我的电话吗？”就是这次，妈非常伤感地对晓梅说：“我再也看不见唐棣了。”晓梅说，以前妈也常说这样的话，但她从未介意，因为上了年纪的人常做如是之说。可是这次，妈再这样说的时候，晓梅觉得她是真的再也看不见唐棣了。一九八七年她得黄胆型肝炎以后，我每半年带她做一次B超，检查她的肝、脾、肠、子宫等等，医生每次都说她什么病也没有，一定能活到一百岁。我虽然不敢奢望母亲活到一百岁，我想她活到九十、九十五岁是不成问题的。我这样盲目的乐观，还可能是因为妈太自强、太不需要我的关照，什么事都自己做。就在一九八七年秋天因为黄胆型肝炎住进医院的前几天，还自己步行到魏公村口腔医院看牙呢；就在她去世前的五六个月，还给我熬中药呢。就连胡荣都看出，一九八四年唐棣走后，妈老了一大截。一九八七年得了黄胆型肝炎后，又明显地老了一截。而我却总是看不到妈的衰老，我对她的关切，是不是连外人都不如？医生的良好祝愿正中下怀地鼓舞了我、欢愉了我，从而也麻痹了我。它深深地印在我的脑子里，从而忽略了妈毕竟是八十岁的老人，以至我大意失荆州。这可能也是造成她在不该过世的时候却过世了的原因之一。

而且我那时不知为什么愚蠢地认为，那个半年一次的B超检查，就是妈整个健康状况的鉴定，既然做B超的医生说她什么病也没有，她就真是什么问题也没有了。我现在悔之晚矣地悟到，其实B超了解的只是腹腔方面的情况，至于心、肺、脑方面的情况还是一无所知。以我的智力来说，这本是略动脑筋就能想到的事，然而我却没有想到。我算是大不孝了。妈年事渐高以后，我并没有经常守在她的身旁，而是把她丢给小阿姨，或游走列国他乡；或应酬交际；或忙于写作；或去陪伴我的先生……以为有小阿姨在她身边，什么问题都解决了。尽管现在我不论走到什么地方都把妈的一点骨灰带上，可这还有什么用呢？在她老迈力衰，最需要我左右一旁的时候，我却把她远远地

丢下了。

一九九一年七月初我到哈尔滨大庆采油七厂采访，她比我哪一次外出都更想念我。听小阿姨说，她不断地说：“张洁快回来了，张洁快回来了。”好像在为无人照顾的自己鼓劲。可是我在哈尔滨给她打长途电话，问她各方面情况如何的时候，她老是说，“没事，挺好的。”有一次她便结得特别厉害，急切地念叨着：“张洁要是在就好了，张洁要是在就好了。”而我却远在哈尔滨的大庆采油七厂。多少年来都以为妈的便结是老年人的通病，后来才知道，那是由于她的脑垂体瘤已经发展到不能正常分泌身体各系统所需要的内分泌，从而影响了身体各系统的功能所致。她从不要求我的关照，从不抱怨我在她八十岁的高龄，总是大撒手地把她丢给小阿姨。她终于禁不住对小阿姨这样念叨我，一定是因为身体异常不适，有一种到了紧要关头的直觉。我在哈尔滨呆了不过十几天。一到家就发现，短短几天里她就颤颤巍巍地驼了腰。走起路来磕磕绊绊，举步维艰，两只脚掌嚓、嚓、嚓地磨蹭着地面。

裤带也常常忘了系，吊吊地拖垂在衬衣下摆的外面。妈再不是那个不管什么时候都利利索索的妈了。可我还是想不到，或不愿意那么想，妈是不行了。我还以为，或我宁肯以为她不过是在懈怠自己。我说：“妈，您怎么这样走路，好好走。”或者我内心深处已模模糊糊地感到，妈也到了人生的最后阶段？不管我多么一厢情愿地认为妈能活到九十五。否则为什么一见妈那个样子走路我就心里发紧？心里越是发紧，才越是轻描淡写地对妈说：“妈，好好走。”她就抵赖、隐瞒、解释着，说她脚痛；或是鞋不合适；或是刚睡起来、刚坐起来，腿脚还没活动开……也许她心里早就明白，否则为什么老是找出各种理由来蒙混我，也蒙混她自己——那可怕的结局不可避免地快要到来。那个时候她大概就知道，她其实已经不行了。可是她不肯对我说实话，她怕我受不了这个打击——一直是互相搀扶才能挣扎过来的、只有我们两个人组成的这个列队，即将剩下我一个人了。所以她的抵赖、隐瞒、解释里，总含着隐隐的歉疚。好像她不但不能再扶我一把，反倒把我一个人丢下，让我独自在这实在没有多少乐趣，甚至苦不堪言的人生里继续跋涉、挣扎，是对我的一种背弃。两只眼睛，也总是老泪凄凄的。多少年来我们一直听信眼科医生的话，妈的视力不好，是因为长了白内障的缘故。而白内障一定要在它的翳子蒙上整个眼睛后才能手术。我们不懂，不懂也没问个明白，为什么十几年过去，妈的视力差不多等于零了，翳子还没有蒙上她的眼睛？有两次胡容来看她，恰好我不在家。她应声开门之后竟看不清是胡容，问道：“你找谁呀？”胡容说：“姥姥，您怎么连我都认不出来了？”妈说：“哎呀，听

声音才听出来是你。”到一九九一年更是出现了重影。妈常说，有时能看见两个我；有时半夜醒来，老看见屋子里有人，或有几个小孩在乱跑。“刚开始我还挺害怕，后来就习惯了。”妈说。现在，不用念医学院我也懂了，一个人的眼睛如果查不出别的毛病，视力却越来越差的话，就应该考虑是否是瘤子压迫视神经的缘故。可是却没有一个念医学院的眼科医生想到这一点。说他们是庸医恐怕不够公正，只能说他们没有想到。如果他们当中有一位能够研究一下，一个视力已经近乎零的白内障患者，他的翳子还蒙不上整个眼睛，是否和脑子里发生占位性的病变、压迫视神经有关？如果那样，妈早在她还可以承担手术的年龄就做手术的话，我现在还有妈。左肩更加歪斜了。左肩的歪斜，可能是从一九八九年开始的。一九八九年五月十三号我去意大利的时候还没有发现，后来我从意大利转往美国，并在一九九〇年二月把她接到美国的时候，突然发现她的左肩歪斜了。不过远没有一九九一年夏天歪斜得这么厉害。我说：“妈，您的肩膀怎么歪了？”她辩解说：“这是因为右手老拄拐杖的缘故，右肩老撑着，左肩就歪蹋下去了。”妈几乎不拄拐杖，拐杖拿在她手里只在心理上起一种依赖保护的作用。何谈右肩老是撑着，左肩就歪蹋下去，她只是不肯承认那是衰老的象征。在她辩解的深处，恐怕隐藏着对衰老无力、无奈的忌讳，更主要的是她知道我不愿意她老。我老是一厢情愿地觉得，妈还是拉扯着我在饥寒交迫、世态炎凉的日子里挣扎、苦斗的母亲，有她在，我永远不会感到无处可去，无所依托，即便是现在，我看上去已经是足够的强大、自立、独立的样子了。只有妈深知，不过是看上去而已。她也一厢情愿地想着她不能老，更不能走。她要是老了、去了，谁还能像她那样呵护我、疼我、安慰我、倾听我……随时准备着把她的一腔热血都倒给我呢？随时，我的眼前都能现出她住进医院的前一天，还在坚持锻炼的样子：手杖依旧横空地握在右手，她常说：“我不拄，我就是拿着它壮壮胆。”不管命运如何安排，她要以八十岁的老身奋力延缓着依赖它物、他人那个时刻的到来；发卡胡乱地卡在头发上。稀疏的白发，东一络、西一络地四下支楞着。妈是极要体面的人，不管条件、情况怎样，她总是把我和她自己收拾得干干净净，整整齐齐。可是，早晚有一天人人都会有的，那个力不从心的时刻终于来到了；双臂勉强地、尽快地摆动着，好像还在协调地配合着快速、利索、其实举迈已经相当艰难的双腿：她晃动着双臂往前挣扎着，满脸都是对生命力怎么一下子就无影无踪了的不明不白，不甘不屈，以及在这毫无胜利指望的斗争中，心力耗尽后的思索。明显的食欲减退，吃什么都不香了。以前她的胃口总是很好，饭量比我还大。更让人不安的是我要是不给她夹菜，她就光吃饭。给她夹了菜，

她就光吃放在饭上面的菜。我要喂她，她又不肯，就只好把她碗里的饭拌匀了让她吃。吃饭的时候，她眼睛茫然地瞪着前方，不知其味地、机械地往嘴里填着。端碗、拿筷子的手也颤抖得厉害，已经不能准确地把饭菜送到嘴里去了。连端碗的样子都变了。不是端，而是用左手的食指抠着碗边，把碗夹在食指、拇指和中指的中间，我纠正她几次，可是没用，下次她还是那么拿碗。她的脑子里，好像什么都装不进去了。终日依在沙发上昏睡，任门户大开。到现在，妈那昏睡的样子还时常清晰地出现在我的眼前。特别是那一天，我走进她的房间，见她睡得简直昏天黑地。我在房间里走来走去，干这干那，她不曾感到丝毫的干扰。她那毛发日渐稀疏的头（妈的头发本来就少，但是不秃），枕在沙发的扶手上。那张沙发是我们经济上刚刚翻身的时候买的，式样老了一点，扶手比较高，所以她的脖子窝着，下巴自然待在了颈窝上。嘴巴被柱在颈窝上的下巴挤得瘪瘪地歪吊着，气也透不畅快地呼呼有声。全身差不多摊放在沙发上。好像那不是有一个有生命的躯体，而是没有生命的血肉。她不再关心锁没锁门，会不会丢东西；不再像过去那样，不管谁、哪怕是我进门，也要如临大敌地问一声：“谁？！”就是跟我到了美国，住在我任教那个大学区最安全的教职员公寓里，对公寓里其他人出入不锁门的现象，她也总是放心不下，多次让我提醒他们注意锁门。我只是随口应承着，并没有认真去做。她见没有成效，就“提醒”不止，弄急了我就会说：“锁门干什么，谁能来偷咱们或是抢咱们呢？咱们有钱吗？没有；公寓里的家具人家也不会要；咱们的衣服即便偷去也没法穿，尺寸不对；再说，咱们俩不论从哪方面来说，都不对那些歹徒的胃口，您就放心吧。”她一生处在无所依靠，不但无人保护、还要保护我的情况下，对门窗的严紧自然有一种难以释怀的情结。不过她在世的时候我并没有求其甚解，甚至觉得这种过度的谨慎纯属多余。直到她过世以后，当我细细回顾她的一生的时候，才有些许的感悟。就连她平时赖以解闷的电视也不再吸引她了，虽然电视如她醒时那样总在开着。也不再暗暗地为我关心天气预报，因为我和小阿姨每日要在先生和母亲两处交替地来回穿梭。既然我已为他人之妇，就得谋为妇之政。晚上过先生那边去给他做晚饭，以及克尽我其它的为妇之道。

МАМА

В конце июля 1991 года мама как-то внезапно постарела, здоровье было неважным. А ведь еще недавно казалось, что все хорошо.

Возможно, у мамы было некое предчувствие. Но после ее смерти один мой хороший друг по имени Ши Сямэй рассказала мне следующее, что, когда она приезжала к нам в июне она заметила, что в маме будто угасла ее прежняя жизненная сила. Мама взяла блокнот, чтобы записать номер телефона Сямэй, но вдруг, отрешенно спросила: «Зачем я взяла блокнот?» На что Сямэй ответила: «Вы хотели записать мой номер телефона». Тогда мама с грустью в голосе ответила ей: «Я никогда больше не увижу Тан Ди». Сямэй добавила, что раньше мама уже произносила подобные слова, но она никогда не принимала их близко к сердцу, потому что люди преклонного возраста часто так говорят. Но на сей раз произнесенные ею вслух мысли, действительно, заставили Сямэй задуматься над тем, что это может оказаться правдой и мама больше не сможет увидеть меня. После того, как в 1987 году она заболела гепатитом В, каждые полгода мы проходили ультразвуковое исследование. Осматривая её печень, селезёнку, кишечник, матку и т.д., врач каждый раз говорил, что всё в порядке. И её жизнь продлится как минимум лет до ста. Пусть я в это и не верил, всё же надеялся, что она проживет хотя бы до девяноста, ну, или девяноста пяти лет. Хотелось быть оптимистом может быть потому, что мама была слишком самостоятельна и не нуждалась в моей заботе, так как со всем справлялась сама. Всего за несколько дней до того, как осенью 1987 года она попала в больницу с гепатитом, она самостоятельно добиралась до стоматологической клиники рядом со станцией метро Вэйгунцунь. А всего за пять или шесть месяцев до своей смерти она перестала принимать лекарства, отдав их мне. Уже в 1984 году после моего отъезда, наметились первые признаки старения, и только глупец мог этого не заметить. В 1987 году после заражения гепатитом В, её здоровье значительно ухудшилось. Но я всего этого не видел. Неужели посторонние люди заботились о ней лучше, чем я? Положительные прогнозы доктора воодушевляли меня, но в то же самое время настораживали. Это глубоко запечатлелось в моем сознании, но я никак не хотел принимать во внимание тот факт, что моя мама уже пожилой человек восьмидесяти лет, вплоть до того, что недооценил последствия, которые привели к тому, что она скончалась тогда, когда не должна была умереть.

И я не понимал, почему я так глупо верил в то что это полугодовое ультразвуковое исследование может полностью определить состояние здоровья мамы. Ведь врач, проводивший его, заверял, что с ней всё в порядке и у неё действительно нет никаких проблем. Жалею, что только сейчас осознал, что в действительности УЗИ отражало изменения, касавшиеся только брюшной полости, но не показывало состояние сердца, лёгких и головного мозга. Тогда я об этом просто не думал. Это было так неправильно по отношению к маме. Последние годы я редко бывал у нее, она проводила время со своей младшей сестрой, либо куда-нибудь выезжала или принимала гостей у себя или же бы-

ла занята литературным творчеством и пребывала в обществе какого-нибудь мужчины. Я думал, что, если рядом находится её сестра, беспокоиться не о чем. Но сейчас куда бы я ни отправился со мной повсюду образ моей матери, только нужно ли? Ведь когда она была старой и слабой она больше всего нуждалась во мне, а я оставил её.

В начале июля 1991 года я отправился в Дацинский нефтеперерабатывающий завод № 7, расположенный неподалеку от Харбина, чтобы подготовить репортаж. Она скучала по мне больше, чем, когда бы то ни было. В разговоре со своей младшей сестрой, она неустанно повторяла: «Мой сынок скоро вернется, мой сынок скоро вернется». Я звонил ей по междугороднему телефону в Харбин, чтобы выяснить, как обстоят дела, она всегда отвечала, что все хорошо. Однажды у нее случился сильный копростаз, она с оживлением повторяла эту фразу: «Вот приедет сынок, и я сразу выздоровею». Но меня не было рядом. Спустя несколько лет я узнал, что копростаз моей матери был распространенной проблемой среди пожилых людей. Это было связано ещё и с её опухолью гипофиза, которая развилась до такой степени, что сама железа не могла вырабатывать достаточное количество гормонов и тем самым контролировать работу эндокринной системы, что влияло на функционирование различных систем организма. В свои 80 лет она никогда не требовала заботы, никогда не жаловалась на меня своей младшей сестре. Но, в конце концов, не смогла удержаться и заговорила с ней обо мне, возможно, это было связано с ее нездоровьем. В таких ситуациях появляется предчувствие. Я пробыл в Харбине не более 10 дней, и по возвращению домой, обнаружил, что за эти несколько дней мама сгорбилась и постарела, стала спотыкаться и с трудом передвигать ногами, шаркая подошвой по земле.

Забыв застегнуть брюки, внешняя сторона края рубашки выглядывала из них. Мама была уже не такая подвижная как раньше. Но я по-прежнему не хотел замечать это. Я предпочитал бы думать, что она просто ленится. Я говорил ей: «Мама, почему ты так ходишь, ходи, как следует, не ленись». Может в глубине души я уже смутно осознавал, что мама достигла заключительного этапа своей жизни? Как бы я ни желал, чтобы она дожила до девяноста пяти лет, я чувствовал себя напряженным, когда видел, как моя мать вот так ходит. Чем отчетливее я чувствовал это в своём сердце, тем больше я преуменьшал это. Когда я говорил матери ходить как следует, она объясняла, тем, что у нее болят ноги; или что её обувь ей не подходит; или то, что она ещё не проснулась и ей просто нужно отдохнуть. Неспособность держаться на ногах еще слабо проявлялась, но за собой она замечала это уже давно. В противном случае, зачем тогда все время нужно было искать разные причины и морочить мне голову и заодно обманывать саму себя, что закономерный исход неизбежен. На тот момент она вероятно знала, что фактически была при смерти. Но она отказывалась говорить мне правду, боялась, что я не смогу выдержать этого удара, хотела оградить меня от переживаний. И это касалось только нас двоих, и в ближайшем будущем я оставался совсем один. Так или иначе, ее всё же терзало угрызение совести по поводу того, что она отказывалась говорить мне всю правду. Выглядело так, будто она не хотела принимать мою поддержку, и я сам оставил эту попытку. Я позволил себе отказаться от этого стремления, хотя это было совсем не радостно, как и крайне тяжело наблюдать за человеком, который про-

шел долгий жизненный путь и борется из последних сил. Глаза её влажные от слёз. В течение последних лет мы наблюдались у врача офтальмолога, и плохое зрение моей матери было вызвано растущей катарактой. Её обязательно нужно было прооперировать пока не произошло полное помутнение хрусталика глаза. Мы никак не могли понять, как же так получилось, что за последние 10 лет её зрение почти свелось к нулю. Как-то пару раз, когда меня не было дома маму навещал Ху Джун. Услышав стук в дверь, она открыла и не увидев человека, спросила: «Кто тебе нужен?» Ху Джун ответил: «Бабушка разве ты не узнала меня?» На что она воскликнула: «О, как только услышала твой голос, сразу узнала». В 1991 году выдался тяжелый день. Мама часто повторяла, что она видит будто двоих меня, порой проснувшись в глубокую полночь, ей видятся дети, спящие по дому. Сначала я был напуган, но потом привык к этому. Мама также говорила о том, что не нужно учиться в медицинском институте, чтобы понимать, если даже обследовать зрение, у человека найдутся другие недостатки, ведь причиной ухудшения зрения, может быть, опухоль зрительного нерва. Тем не менее, человек, отучившийся в медицинском институте на офтальмолога, не подумал об этом. Сказать, что они плохие врачи едва ли справедливо по отношению к ним, остается только считать, что они просто не думали об этом. Если бы они только сразу могли изучить проблему, было ли это связано с заболеванием головного мозга, а у больных катарактой, зрение которых, уже близко к нулю, восстановить его. Если бы это только могло быть известно, моей матери давно бы сделали операцию, и сейчас она была бы со мной. Левое плечо еще более наклонилось. Проблема с плечом, возможно, началась ещё в 1989 году. 13 мая 1989 года я уехал в Италию и не знал об этом обстоятельстве, потом я переехал в Соединенные Штаты. По возвращению в феврале 1990 года внезапно обнаружил, что её левое плечо было перекошено. Но это все же выглядело менее заметно, чем летом 1991 года. Я спросил: «Мама, почему у тебя неровные плечи?» Она оправдывалась, что всё это из-за ее старого костыля. Когда она опиралась на него, левое плечо наклонялось вниз. Хотя, мама почти не пользовалась костылем, он служил для неё скорее в качестве средства психологической поддержки, поэтому ее правое плечо всегда приподнято, а левое искривлено. Она просто отказывалась верить в то, что это признак старения. В глубине души она боялась признаться себе, что ничего нельзя уже изменить, и самое главное, не хотела, чтобы я это осознавал. Мне все время казалось, что мама хотела уберечь меня от всяческих переживаний и невзгод, и пока она рядом, мне есть куда прийти и на кого положиться. Даже сейчас она казалась достаточно сильной, независимой и уверенной в себе. Но подобное только казалось, и мама прекрасно понимала, что на самом деле, это далеко не так. Лишь выдавая желаемое за действительное, она думала, что не сможет состариться, не говоря уже о том, чтобы умереть. Ведь если она состарится и умрет, кто будет заботиться обо мне, любить меня, утешать меня, слушать меня так, как она... готовая в любой момент прийти ко мне на помощь? Теперь передо мной очень часто возникает образ моей матери как она за день до госпитализации, продолжала выполнять физические упражнения. Костыль она по-прежнему держала в правой руке. Она часто говорила: «Я не опираюсь на него, я просто держу для храбрости». Не зависимо от того как распорядится судьба, важно чтобы сам человек, захотел замедлить процесс старения.

Время того или иного человека может закончиться в любой момент. И неизвестно сколько времени ему отведено на земле. Мама на самом деле была очень аккуратным человеком, и что бы ни происходило, всегда держала все под контролем, и сама меня призывала к порядку. Однако рано или поздно, и это может случиться с каждым, наступает момент бессилия. Ее рука непроизвольно покачивались из стороны в сторону, не совпадая со сложным двойным шагом. Она встряхивала рукой и изо всех сил подавалась вперед, ее лицо выражало полное непонимание того, куда же исчезла ее прежняя жизненная сила, ее нежелание сдаваться и размышления о том, что ее умственные силы были исчерпаны в этой борьбе без надежды на победу. Очевидная потеря аппетита, слабая реакция на запахи. Раньше у нее был хороший аппетит, и она съедала больше, чем я. Что заставляло меня тревожиться еще сильнее, так это то, что она принимала пищу только если я ей приносил ее. Когда перед ней ставили тарелку с рисом, она просто ела поверх нее. Когда она отказывалась есть, мне приходилось перемешивать рис в тарелке и кормить ее. Во время еды она безнадежно смотрела перед собой, не чувствуя вкуса, машинально проглатывая еду. Руки, держащие миску и палочки для еды, дрожали так сильно, что она не могла самостоятельно есть. Даже ее манера держать в руках чашку изменилась. Вместо того, чтобы брать чашку за ручку указательным пальцем левой руки, она зажимала ее между указательным, большим и средним пальцами. Я несколько раз поправлял ее, но это не работало. В следующий раз она все равно брала чашку неправильно. Казалось, в ее голове ничего не укладывалось. Она могла проспать на диване весь день с открытыми настежь дверьми. Образ спящей матери до сих пор стоит перед моими глазами. Особенно в тот день когда я зашел в темную комнату и увидел ее спящей. Я ходил по комнате из угла в угол, не находя себе места, но она даже не пошевелилась. Ее голова с заметно поредевшим волосом (но еще не облысевшая) покоилась на подлокотнике дивана, который приобрели, как только улучшилось наше материальное положение. Подлокотник этого старомодного дивана был сравнительно высоким, таким образом ее шея была прижата к углублению, а подбородок естественным образом упирался в яремную выемку. Рот искривился, подбородок прижался к шее, а дыхание было затруднено. Распластавшееся на диване тело, выглядело неживым. Ее уже не волновало, заперта ли дверь, пропадут ли вещи, кто войдет в дверь, я или кто-то другой.

Даже когда я жил в США в самой безопасной квартире факультета в районе университета, где я преподавал, она всегда беспокоилась о том, что другие люди не запирают дверь своих квартир, и неоднократно просила меня напомнить им о безопасности. Я просто не обращал на это внимания и не воспринимал всерьез. Когда она вновь напоминала мне об этом я спрашивал ее: «Зачем ты запираешь дверь, кто может нас ограбить? Мы богаты? Нет. Мебель в квартире никому не нужна; даже если украдут нашу одежду, она может не подойти по размеру. Чем мы можем быть интересны этим гангстерам? Так что беспокоиться не о чем».

Она ни на кого не полагалась в жизни, даже на меня, скорее оберегала. У нее от природы был комплекс относительно герметичности окон и дверей, от которого невозможно было избавиться. Но пока она была жива, я этим не интересовался и даже считал такую чрезмерную осторожность излишней.

Голоса друзей

Сборник работ участников II открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»

Только после ее смерти, я понял, что даже телевизор, который обычно развеивал скуку, больше не привлекал ее. Теперь больше некому заботиться о прогнозе погоды для меня, как тогда, когда мы с тетей и ее мужем ходили навещать мать. И чтобы восполнить эту пустоту я подумываю обзавестись женой, чтобы вечером она готовила ужин, а я в свою очередь помогал бы ей во всем.

Перевод: Позднякова Александра

